

Министерство науки и высшего образования РФ
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра теории германских и романских языков и прикладной лингвистики

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
_____ О.В. Магировская

«_____» _____ 2024 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

45.03.02 Лингвистика

**ПРОТОТИПИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЖЕНЩИНЫ
В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ЭКВАДОРСКОЙ И
ЯМАЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУР**

Научный руководитель _____ канд. филол. наук,
доц. О.Н. Варламова

Выпускник _____ Д.В. Ковальчук

Нормоконтролер _____ Д.М. Тербалян

Красноярск 2024

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИЗУЧЕНИЯ ПРОТОТИПИЧЕСКИХ ХАРАКТЕРИСТИК ЖЕНЩИНЫ В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ЭКВАДОРСКОЙ И ЯМАЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУР	8
1.1. Понятие картины мира и языкового сознания в лингвистической науке	8
1.1.1. Определение и классификации картины мира	8
1.1.2. Языковая картина мира и языковое сознание	14
1.2. Теория прототипов О. Дюкро.....	18
1.3. Ассоциативный эксперимент как метод изучения языкового сознания	22
1.3.1. Ассоциативный эксперимент в российской и зарубежной лингвистической науке	22
1.3.2. Виды ассоциативного эксперимента	25
1.4. Специфика социального положения женщины в Эквадоре и на Ямайке	29
1.4.1. Социальное положение женщины в Эквадоре	29
1.4.2. Социальное положение женщины на Ямайке.....	33
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1	36
ГЛАВА 2. АНАЛИЗ ПРОТОТИПИЧЕСКИХ ХАРАКТЕРИСТИК ЖЕНЩИНЫ В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ЭКВАДОРСКОЙ И ЯМАЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУР	38
2.1. Организация экспериментальной работы	38
2.1.1. Дизайн ассоциативного эксперимента с эквадорскими респондентами.....	38
2.1.2. Дизайн ассоциативного эксперимента с ямайскими респондентами	41
2.1.3. Интерпретация данных ассоциативного эксперимента: семантический анализ представлений эквадорцев о характеристиках женщины.....	43
2.1.4. Интерпретация данных ассоциативного эксперимента: семантический анализ представлений ямайцев о характеристиках женщины.....	47

2.2. Результаты ценностно-семантического эксперимента с эквадорскими и ямайскими респондентами	51
2.2.1. Результаты ценностно-семантического эксперимента с эквадорскими респондентами	51
2.2.2. Результаты ценностно-семантического эксперимента с ямайскими респондентами.....	56
2.3. Коммуникативный потенциал лексических единиц, номинирующих прототипические качества женщины	60
2.3.1. Анализ интервью с эквадорскими респондентами	60
2.3.2. Анализ интервью с ямайскими респондентами	68
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2	77
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	80
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	83

ВВЕДЕНИЕ

Настоящее исследование направлено на изучение и выявление прототипических характеристик женщины в языковом сознании представителей эквадорской и ямайской лингвокультур. Особый интерес для нас представляют языковые формулировки при описании прототипического образа женщины, полученные в ходе направленного ассоциативного эксперимента, указывающие на индивидуальные и коллективные представления носителей языка о представителе изучаемой категории.

Актуальность настоящего исследования определяется перспективностью изучения семантики слов в ее взаимосвязи с коммуникацией и социальной когницией, а также недостаточной разработанностью данного направления лингвистической науки в рамках эквадорской и ямайской лингвокультур.

Объектом исследования выступает представление о женщине в языковом сознании представителей эквадорской и ямайской лингвокультур.

Предметом исследования являются прототипические характеристики женщины в языковом сознании представителей эквадорской и ямайской лингвокультур.

Цель исследования: выявить и описать прототипические характеристики женщины в языковом сознании представителей эквадорской и ямайской лингвокультур.

Для достижения поставленной цели необходимо выполнение следующих **задач**:

- 1) уточнить определение языкового сознания и его место в ряду смежных понятий;
- 2) рассмотреть понятие ассоциативного эксперимента, его виды и описать методику его проведения;
- 3) описать специфику социального положения женщин в Эквадоре и на Ямайке;

4) провести направленный ассоциативный эксперимент с представителями эквадорской и ямайской лингвокультур и выявить релевантные прилагательные, номинирующие представления о женщине в языковом сознании представителей эквадорской и ямайской лингвокультур;

5) провести ценностно-семантический эксперимент и выявить прототипические/непрототипические характеристики женщины в языковом сознании представителей эквадорской и ямайской лингвокультур;

6) описать корреляцию данных ценностно-семантического эксперимента и устных интервью с представителями эквадорской и ямайской лингвокультур, вербализующих прототипические характеристики женщины.

В качестве **материала** исследования используются результаты, полученные в ходе направленного ассоциативного эксперимента с участием 45 информантов (20 студентов СФУ из Эквадора, 25 студентов СФУ из Ямайки). Результаты ценностно-семантического эксперимента с участием 49 носителей испанского и английского языков, а также 18 интервью. Исследовательский корпус составили: 1) 138 слов-реакций информантов, полученных в ходе направленного ассоциативного эксперимента, 2) в результате ценностно-семантического эксперимента – 442 реакции; 3) аудиозаписи 23 интервью в устной форме общей продолжительностью 27 минут: из них 15 интервью на испанском языке, а также 8 интервью на английском языке.

Теоретико-методологическую базу настоящего исследования составляют работы отечественных и зарубежных ученых в области изучения картины мира (Апресян Ю.Д., Герц Г., Кубрякова Е.С., Леонтьев А.А., Постовалова В.И., Редфильд Р., Руднев В.П., Серебренников Б.А., Стернин И.А. и др.); языковой картины мира и языкового сознания (Алефиренко Н.Ф., Вайсгербер Л., Овчинникова И.Г., Сепир Э., Уорф Б., Ушакова Т.В. и др.); теории прототипов (Дюкро О., Мжельских М.К., Рош Э.,

Урысон Е.В. и др.); ассоциативного эксперимента (Залевская А.А., Караулов Ю.Н., Леонтьев А.А., Фрумкина Р.М. и др.).

Основными методами исследования являются: направленный ассоциативный эксперимент, интервьюирование, ценностно-семантический эксперимент, сравнительно-сопоставительный анализ данных, лексико-семантический анализ данных.

Практическая значимость заключается в возможности использования результатов исследования в университетских курсах, таких как психолингвистика, теория межкультурной коммуникации, лингвокультурология, а также теория языка.

Структура выпускной квалификационной работы общим объемом 89 страниц состоит из введения, двух глав, выводов по главам, заключения и списка использованной литературы, включающего 70 наименований, в том числе 11 на иностранных языках.

Во **Введении** указываются актуальность работы, формулируются цель, предмет, объект и задачи, описываются основные методы, материал, практическая значимость и структура исследования.

В **Главе I** «Теоретические основания изучения прототипических характеристик женщины в языковом сознании представителей эквадорской и ямайской лингвокультур» дается определение понятиям «языковое сознание», «языковая картина мира», «прототип», описывается метод ассоциативного эксперимента, приводится краткая характеристика социального положения женщины в Эквадоре и на Ямайке.

В **Главе II** «Анализ прототипических характеристик женщины в языковом сознании представителей эквадорской и ямайской лингвокультур» выявлены прилагательные, номинирующие прототипические качества женщины, отражены гендерные особенности прототипических представлений о характеристиках женщины, а также описаны компоненты образа женщины, выявленные на материале интервью, описана корреляция данных

ассоциативного эксперимента и устных интервью с представителями эквадорской и ямайской лингвокультуры, вербализующих прототипические характеристики женщины.

В **Заключении** обобщаются результаты проведенного анализа, их соотношение с целью и задачами исследовательской работы, а также обозначаются дальнейшие перспективы исследования.

Апробация работы. Основные положения и результаты исследования были представлены на 2 международных научно-практических конференциях: Международная научно-практическая конференция молодых исследователей «Язык, дискурс, (интер)культура в коммуникативном пространстве человека» (г. Красноярск) в 2023 году, в 2024 году. По теме работы опубликована статья «Специфика имплицитных характеристик женщины в языковом сознании эквадорцев: опыт ассоциативного эксперимента» в издании, рецензируемом ВАК.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИЗУЧЕНИЯ ПРОТОТИПИЧЕСКИХ ХАРАКТЕРИСТИК ЖЕНЩИНЫ В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ЭКВАДОРСКОЙ И ЯМАЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУР

1.1. Понятие картины мира и языкового сознания в лингвистической науке

1.1.1. Определение и классификации картины мира

Понятие «картина мира» пришло в языкознание из физики в 19 веке. Оно расширяет область лингвистических исследований, так как объединяет сразу несколько дисциплин науки, также привносит в лингвистику явления психологического, социолингвистического, философского и культурологического характера.

Немецкий физик Генрих Герц трактовал понятие физической картины мира как «совокупность внутренних образов внешних объектов, отражающих существенные свойства объектов, включая минимум пустых, лишних отношений, которых полностью избежать не удастся, так как образы создаются умом» [Герц, 1959: 83].

С течением времени понятие «картина мира» стало применимо и к другим научным направлениям, таким как лингвистика, философия, психология, история и культурология.

При рассмотрении понятия «картина мира» следует обратиться к ее пониманию американским антропологом Робертом Редфилдом. Согласно его представлению, картина мира – это видение мироздания, характерное для того или иного народа, это представления членов общества о самих себе и о своих действиях, своей активности в мире, это представление об окружающей действительности, свойственной определённому народу, его представление о самом себе и мире, который его окружает [Redfeild, 1955]. Иными словами,

картина мира не индивидуальна, она применима к социуму, следовательно, связана с нацией и этносом, поэтому является «народным» видением мироздания, представлением членов общества о самих себе. Концепция картины мира Р. Редфильда из-за ее связи с этнической принадлежностью подразумевает множественность таких картин, в которых отражается мир со своими оттенками, характерными только изучаемой нации [Верховская, 2011: 117].

Среди российских ученых определение картины мира дается в работе В.П. Руднева. Он понимает ее как систему интуитивных представлений о реальности, соответствующую определенному историческому периоду и отражающую социопсихологические особенности социального объединения или отдельной личности [Руднев, 2009: 172].

В коллективной монографии под редакцией И.А. Стернина также дается определение картине мира. Под ней в наиболее общем представлении понимается «упорядоченная совокупность знаний о действительности, сформировавшаяся в общественном (групповом, индивидуальном) сознании» [Стернин и др., 2002: 7].

Еще одно трактование термина «картина мира» можно выделить в работе Б.А. Серебренникова, В.И. Постоваловой, Е.С. Кубряковой. В их научном труде картина мира определяется как глобальное представление о мире, лежащее в основе мировосприятия и мировидения человека, отражающее особенности мира в понимании людей и являющееся результатом духовной деятельности человека. Иными словами, картина мира – это субъективное представление об объективном мире, которое несет в себе черты человеческого способа миропостижения [Серебренников, Кубрякова, Постовалова, 1998: 56].

Вышеуказанные определения картины мира могут быть объединены по принципу философского восприятия. В них картина мира понимается как индивидуальный или групповой, но системно упорядоченный образ

реальности, сформированный в результате активного освоения этой реальности.

Проанализировав вышеприведенные определения, мы выявили общие черты в понимании учеными термина «картина мира». Согласно их представлениям, картина мира формирует отношение человека к миру и определяет его поведение в социуме, а также представляет собой совокупность знаний об окружающей действительности, с помощью которой человек не только описывает, но и отражает мир.

Различие в понимании картины мира заключается в факторах, оказывающих воздействие на формирование взглядов человека на мир. Так, трактовка термина «картина мира» может зависеть от области научных знаний, в которой она находит применение. Помимо этого, отличительной особенностью в определении термина можно назвать социальную общность, которой присуща картина мира. Так, картина мира может рассматриваться как индивидуальное представление об объективной реальности, присущее каждому индивиду в отдельности, так и как представление о мире, носящее национальный, этнический или социально-групповой характер.

В нашем исследовании термин «картина мира» мы будем понимать вслед за Б.А. Серебренниковым, который определяет ее как «целостный глобальный образ мира, являющийся результатом всей духовной активности человека, а не какой-либо одной ее стороны» [Серебренников, 1988: 19]. Выбранное определение имеет антропоцентрический характер, что отражает одну из основных идей современной лингвистики, согласно которой человек выступает центром национальной культуры, ее ядром. Также в выбранном определении, по нашему мнению, отражаются следующие характеристики научного феномена: системность, субъективный характер, аспект деятельности.

Выделяются различные классификации картины мира.

Согласно типологии В.П. Руднева, картины мира подразделяются в зависимости от масштаба охватываемой реальности [Руднев, 1997, с. 127]:

- 1) картина мира личности;
- 2) картина мира социальной группы;
- 3) картина мира нации.

Все вышеперечисленные типы картины мира взаимосвязаны как целое и частное, так как картина мира нации содержит в себе совокупность картин мира различных социальных групп, тогда как в них содержатся индивидуальные картины мира представителей этих групп.

Согласно классификации Н.А. Любимовой и Е.В. Бузальской, картина мира подразделяется на два типа: рациональная и иррациональная. К рациональным подвидам картины мира относятся: опытно-экспериментальный (наивная картина мира) и теоретический (научная картина мира). К иррациональному – интуитивный (мифологическая картина мира), данный через душевное откровение (религиозная картина мира) и художественная картина мира. В упомянутых типах картины мира также выделяются их производные или подтипы: фольклорная, христианская, исламская, мусульманская, географическая и иные [Любимова, Бузальская, 2011: 17].

С появлением мировых религий стала выделяться **религиозная картина мира**, базирующаяся на вере в существование сверхъестественного, в связи с чем решения, принимаемые индивидами, и видение мира, согласовываются с требованиями и законами, предписанными богом. Религиозная картина мира не нуждается в доказательности, так как принятые в ней положения автоматически принимаются за истину [Лазарев, 2017: 276].

Возникновение этого типа картины мира связано с потребностью человека в социальной идентичности, удовлетворяемой религиозными текстами, в процессе формирования психики через усвоение социальной деятельности, обретения жизненного опыта, становления психических

функций. Через нее индивид реализует свою «вхожесть» в конфессиональную группу. Религиозные тексты передают ценности, которые выступают, по мнению А.А. Леонтьева, интегративной основой как для отдельного индивида, так и для большой или малой социальной группы, культуры, нации или человечества [Леонтьев, 1997: 287]. Кроме того, религиозная картина мира позволяет индивидам пользоваться одними и теми же понятиями и ощущать свою принадлежность к одной социальной группе [Маркина, 2009: 72].

Наивная картина мира. Наивная картина мира, согласно определению В.Б. Касевича, разнородна, то есть связана со всеми остальными видами картины мира. В современных работах прослеживается мнение о сближении и неделимости языковой картины мира с наивной, «конкретный язык как система содержательно интерпретированных оппозиций есть концентрированное выражение картины мира данного сообщества» [Касевич, 2006: 117]. Ю.Д. Апресян понимает наивную картину мира как «отраженные в естественном языке способы восприятия и концептуализации мира, когда основные концепты языка складываются в единую систему взглядов, своего рода коллективную философию, которая навязывается в качестве обязательной всем носителям языка» [Апресян, 1995].

Ю.Н. Караулов и Ю.Н. Филипович пишут о наивно-языковой картине мира, различая «научную картину мира и языковую, или наивноязыковую» [Караулов, Филипович, 2009.], определяя языковую картину мира полным синонимом наивно-языковой и антонимом к научной. Таким образом, наивная картина мира является духовным, а также материальным опытом народа, говорящего на одном языке. Эта картина мира существенно отличается от научной, так как формируется на основе традиций, исторических событий и ценностях культуры нации, находя отражение непосредственно в языке.

Мифологическая картина мира. Принято считать, что мифологическая картина мира отражает представления древних людей о сотворении и функционировании мира [Лазарев, 2017: 276]. В данной картине

мира миф является центральным понятием, поэтому его содержание в дальнейшем определяет содержание мифологической картины мира.

Отметим, что мифологическая картина мира связана с религиозной, но не отождествима с ней, потому что религиозная картина мира утверждает дуальность мира, в то время как для мифологической картины мира характерна неделимость сознания, невозможность вывести человека из окружающей среды. Современная же мифологическая картина мира отлична от архаичной тем, что она сосуществует с активно развивающимся рациональным знанием о мире.

Научная картина мира классифицирует знания об объективном мире и систематизирует их, а также отражает результаты деятельности научного сознания. Данный вид картины мира является объективной и стремится к универсальности, а также характеризуется высокой степенью фиксированности в знаках [Даниленко, 2017]. Данная картина мира представляет собой обобщенные представления науки в целом, а также отдельных областей научных знаний об исследуемой объективной реальности [Лебедев, Пискун: 2021: 1]. Поэтому на каждом этапе становления и развития человечества формируется научная картина, которая отражает мир настолько адекватно и полно, насколько позволяют это сделать имеющиеся научные и практические знания [Лебедев, 2014: 320]. Научная картина мира также подразделяется на три вида в зависимости от исторического этапа развития: классическая, неклассическая и постнеклассическая [Маслихин, 2008: 5].

Художественная картина мира происходит от наивной картины мира [Касевич, 2006: 117], отражая реальность через призму чувственного восприятия, и представляет собой переработанный сознанием материал, полученный из переосмысления данных от научной, религиозной, мифологической и наивной картины мира [Любимова, Бузальская, 2011: 17]. Иными словами, в основе художественной картины мира лежат данные, полученные из совокупности остальных видов картины мира, то есть

аккумулированные из них. Комплексный характер художественной картины мира делает возможным ее расположением «на стыке» иных видов картины мира [Там же: 18].

Отметим также тесную связь художественной картины мира с языковой. Так, к языковому воплощению художественной картины мира относят исследования литературного, художественного и иных типов дискурса [Там же: 17].

Таким образом, картина мира представляет собой культурно обусловленную систему понятий, отношений и категорий, используемую для описания, интерпретации и осмысления мира. Ее различные виды возникают в соответствии с уровнем развитием общества в определенный исторический период и служат для удовлетворения потребностей как целых социальных групп, так и индивидов в отдельности.

1.1.2. Языковая картина мира и языковое сознание

В современной науке языковая картина мира считается центром, наиболее важным компонентом культуры нации [Алефиренко, 1994: 5]. Немецкий ученый Лео Вайсгербер одним из первых ввел в науку понятие языковой картины мира (далее ЯКМ), основываясь на трудах В. фон Гумбольдта о внутренней форме языка.

Он выдвинул теорию, согласно которой ЯКМ является словоцентрической. Ученый писал, что словарный запас человека представляет собой не только языковые знаки, но и мыслительные образы и средства, которые характерны каждому языку, поэтому в процессе изучения языка в сознание носителя внедряются эти образы. Таким образом, в слова и понятия языка закладывается видение мира, то есть картина мира, которая формирует сознание говорящих и их взгляд на окружающую действительность [Вайсгербер, 1993].

Таким образом, Л. Вайсгербер акцентирует внимание на национальном критерии формирования ЯКМ, так как в языке «закодирована» уникальная точка зрения на мир, через призму которой народ смотрит на него.

В понимании многих ученых ЯКМ доминирует над остальными видами картин мира, однако все же связана с ними. Так, американский ученый Бенджамин ли Уорф, один из создателей теории лингвистической относительности, сопоставлял и в некоторой степени отождествлял языковую и научную картины мира. Он писал, что мы формируем мнение о мире под воздействием родного языка. Однако явления, происходящие в нем, не самоочевидны, мир представляется нам хаотичным потоком событий, который должен быть подконтролен сознанию для его последующего упорядочивания и организации [Уорф, 1960: 174].

Таким образом, Бенджамин ли Уорф определил, что научное познание приближается по своей сути к обыденному, поскольку ЯКМ репрезентует массовое или обыденное сознание, в свою очередь сознание ученым рассматривалось как «фильтр», через который нужно пропускать впечатления от внешнего мира, чтобы их структурировать.

Американский лингвист Эдуард Сепир при изучении теории о влиянии ЯКМ на человека и сознание пришел к выводу о том, что свобода сознания человека от ЯКМ относительна и минимальна. Она проявляется только внутри этой картины мира и не выходит за ее пределы. Иными словами, своеобразие личности может сохраняться, но оно всегда будет «маневрировать» в рамках ЯКМ. Поэтому испанец всегда будет смотреть на мир из своего «окна», а русский человек – из своего [Сепир, 1993: 261].

Суть теории лингвистической относительности состоит в том, что структура мышления и мировоззрение носителей определяются языковой структурой.

В современной науке также прослеживается связь ЯКМ и национального сознания.

ЯКМ вербализует и запечатлест национальное видение мира, которое, в свою очередь, определяет национальный характер [Корнилов, 2003: 80], «отразившаяся в языке специфика национальной культуры» [Кобякова, 2004: 5], «отображенная в специфически национальных языковых формах и семантике языковых выражений совокупность представлений человека об окружающем его мире» [Караулов, 1999: 156].

Исходя из вышеприведенных определений, ЯКМ представляет собой совокупность знаний и представлений о мире, отраженную в языке и зафиксированную в языковых знаках, которая присуща некоторому языковому коллективу.

В тесной связи с понятием ЯКМ находится понятие языкового сознания.

Подробное рассмотрение понятие «языковое сознание» приводится в работах Т.В. Ушаковой: «Мы знаем, что в принципе любое состояние нашего сознания с той или иной степенью совершенства подлежит вербальному выражению. Об этом с несомненностью свидетельствует как наша бытовая речь, так в еще большей мере произведения писателей, поэтов, литераторов, ученых, философов. Работа профессионалов слова в большой мере состоит именно в том, чтобы выразить в слове свое понимание, мысль, чувство, т.е. состояние сознания. Верно также и другое: сознание людей постоянно и на каждом шагу подвергается словесным воздействиям. Это происходит в каждодневном быту, учебном и воспитательном процессе, на ученых форумах, в политических дискуссиях и обсуждениях» [Ушакова, 2000: 16]. Т.В. Ушакова, определяя языковое сознание, указывает на то, что оно непостоянно и формируется в зависимости от принадлежности человека к определенному коллективу.

Согласно А.А. Яковлеву, «ЯС позволяет изучать отражение профессиональной картины мира и различного рода стереотипов в индивидуальных сознаниях людей, принадлежащих к той или иной социальной группе» [Яковлев, 2019: 166]. Также под данным феноменом

понимается психолингвистическое понятие, отражающее языковые особенности в качестве уникальных «достояний» определенной группы людей в зависимости от профессии, возраста, социального положения ее членов и так далее, а также общее отражение в нем отношения членов группы к предметам действительности [Яковлев, 2018: 62].

В свою очередь Е.В. Емельянова трактует языковое сознание как языковую ментальность, представляющую языковую репрезентацию мира и его деление определенной этнической или социальной общностью с ее жизненными и культурными особенностями. Согласно Е.В. Емельяновой представление о мире в языковом сознании нации субъективно, что отражается в общенародных стереотипных представлениях [Емельянова, 2015: 157]. Иными словами, языковое сознание – это этноспецифический способ интерпретации окружающей действительности, характерный определенному лингвокультурному сообществу, отраженный в его языке [Там же: 158].

Вслед за И.А. Бариновой, Н.М. Нестеровой, И.Г. Овчинниковой мы будем понимать языковое сознание как «такой аспект изучения языкового материала, при котором язык и речевую деятельность рассматривают в качестве отражения ментальных представлений языкового коллектива, как правило, не осознаваемых носителями языка» [Баринова, Нестерова, Овчинникова, 2010: 17]. Таким образом, языковое сознание характеризуется имплицитной природой и может быть исследовано посредством проведения психолингвистических экспериментов. Оно содержит в себе взгляд на мир представителей этнических и социальных групп, находя отражение непосредственно языке этой группы.

Сопоставление понятий языковой картины мира и языкового сознания выявляет то, что и языковая картина мира, и языковое сознание имеют вероятностный характер, тем самым отражая лишь общие тенденции, но не их однозначные характеристики. Однако языковая картина мира отражает

тенденции сугубо в языковом материале и данных, полученных в ходе лингвистического эксперимента, без учета человеческого фактора. Языковое сознание, в свою очередь, отражает тенденции в результате психолингвистического эксперимента при учете человеческого фактора [Там же: 67].

Таким образом, термины ЯКМ и языковое сознание комплементарны по отношению друг к другу и не противопоставляются хотя бы потому, что фиксируемые в них лингвистические феномены не взаимоисключаются. Наиболее значительное отличие между ЯКМ и языковым сознанием заключается в методах исследования. Так, ЯКМ может быть исследована путем проведения сугубо лингвистических экспериментов, тогда как изучение языкового сознания требует применения психолингвистических экспериментов, например, ассоциативного эксперимента.

1.2. Теория прототипов О. Дюкро

Понятие прототипа используется при описании процесса идентификации признаков в процессе категоризации исследуемого объекта и может рассматриваться в психологическом и лингвистическом аспектах.

В психологическом аспекте прототипический признак позволяет выявить внутри категории те положения, которые первыми возникают в сознании индивида [Комарова, 2014: 474]. Исходя из этого прототипический признак может рассматриваться как «наиболее явный член категории», «выделяющийся образец» [Rosch, Lloyd, 1978].

Прототип или прототипический образ формируется в сознании человека как репрезентация стандартизированного представителя какой-либо категории. Каждая сущность может быть определена в категорию и после сравнения с прототипическим признаком отдалена от «центра» или, наоборот, приближена к ядру, то есть к прототипу [Kalyan, 2012: 540].

В лингвистическом аспекте под языковым прототипом, согласно Н.Н. Болдыреву, подразумевается «опорная точка в процессах поиска адекватного названия для того или иного объекта. Он же – опорная точка для формирования и передачи необходимого смысла, наиболее типичное средство языковой передачи знания о том или ином объекте в самом общем виде» [Болдырев, 2007: 19].

В свою очередь прототипическая картина мира тесно взаимосвязана с языковой картиной мира и является ее частью, в которой находят отражение «нормальные» представления об объектах социального и предметного миров, свойственные большинству представителей данного лингвокультурного сообщества. Такие характеристики сохраняются в сознании и подсознании индивида в первоизданном виде и остаются неизменными до тех пор, пока не нарушается привычный ход жизни. Вследствие чего любое отхождение от прототипа обязательно находит отражение в языке на семантическом или же прагматическом уровне [Мжельских, 2018: 57]. Прототип является базовым элементом прототипической картины мира, которая представляет собой совокупность нормативных представлений, заложенных в основу речевых средств.

Вслед за Е.В. Урысон мы будем понимать прототип как «Образ объекта, закрепленный в сознании носителей языка, который служит «точкой отсчета» при описании объектов данного класса» [Урысон, 2011: 348].

Отметим также, что для нашего исследования релевантно разграничение понятий «прототип» и «стереотип» ввиду их смежности.

Одним из первых этот термин ввел в использование американский социолог Уолтор Липпман в своей работе «Общественное мнение». Согласно У. Липпману, под стереотипом понимается детерминированные культурой образы в сознании человека, обладающие значительной устойчивостью и позволяющие вследствие этого характеризовать окружающую действительность и упрощать восприятие информации [Липпманн, 2004].

Иное определение социальному стереотипу дается в Большом энциклопедическом словаре и понимается как схематический, стандартизированный образ или представление о социальном явлении или объекте, обычно эмоционально окрашенные и обладающие большой устойчивостью. Стереотип выражает привычное отношение человека к какому-либо явлению, сложившемуся под влиянием социальных условий и предшествующего опыта; составная часть установки. Нередко синоним устаревших и предвзятых представлений, связанных с предрассудками [Большой энциклопедический словарь].

Схожесть между стереотипом и прототипом заключается в том, что они значительно упрощают восприятие мира и социума, закладывая в сознание индивида набор черт и качеств, позволяющих сформировать его первичный образ.

В то время как различие между ними заключается в следующем:

1. Прототип выступает в качестве составной части психологической реальности языкового сознания. Прототипические характеристики возможно выявить посредством серии психолингвистических экспериментов.

2. Стереотип отличается от прототипа включенностью в него социального аспекта формирования.

3. В стереотипном представлении заложен эмоционально-оценочный компонент, часто негативная коннотация.

4. Прототипические представления эмоционально нейтральны.

5. Прототипическая характеристика исследуемого объекта закреплена в семантике слова.

6. Стереотипное представление об исследуемом объекте не выражено в семантике слова. Для его выявления необходим уровень высказывания [Мжельских, 2018: 51].

Таким образом, проведенный сравнительный анализ понятий позволяет сделать вывод о том, что понятия «стереотип» и «прототип» сближаются

между собой. Однако использование прототипа при изучении языкового сознания будет предпочтительным, так как он отражает нестрогие категории, позволяя без излишнего обобщения и с необходимой детальностью выстроить прообраз исследуемого объекта.

Одним из первых выраженность прототипических характеристик в смысловом значении единиц языка в своей научной работе обозначил французский лингвист Освальд Дюкро. Он предположил, что в каждое лексическое самостоятельное слово закладывается представление о «лучшем» представителе определенной категории, которое свойственно большинству людей, говорящих на исследуемом языке [Ducrot, 1995].

Выявить прототипический потенциал слова, согласно О. Дюкро, возможно при исследовании сочетаемости союзов в совокупности с потенциальными прототипическими категориями. Например, при исследовании существительного и прилагательного с разными союзами. В интерпретации работ Освальда Дюкро А.В. Колмогоровой отмечается, что наречия и прилагательные, некоторые из которых приближают исследуемые характеристики к прототипу, могут обозначаться со знаком (+), другие же, в свою очередь, отдаляют называемый объект от ядра категории, то есть прототипа и обозначаются знаком (-) [Колмогорова, 2014: 21]. О функции союза «но» при определении прототипических характеристик также писала Е.В. Урысон, сближая его с «обманутым ожиданием» [Урысон, 2005: 469]. Так союз «но» потенциально может отдалить характеристику от значения прототипической. В то время как вводное слово «конечно» потенциально сближает ее с ней.

Так, прототип содержит в себе глубинные, бессознательные, представления о «норме», характерные общности людей, принадлежащих к определенной культуре, которые могут быть выявлены в ходе проведения психолингвистических экспериментов.

Таким образом, в основе теории прототипов заключено положение о том, что границы изучаемой категории являются неясными и трудноразличимыми, в связи с чем нет точного разграничения между тем, что является прототипом, а что нет. Однако принято полагать, что прототипическим представлением будет то, которое свойственно большинству (>50%) представителей лингвокультурной общности.

1.3. Ассоциативный эксперимент как метод изучения языкового сознания

1.3.1. Ассоциативный эксперимент в российской и зарубежной лингвистической науке

Введение термина «ассоциация» восходит к 1690 году. Он был предложен английским философом Дж. Локком и впоследствии развит английским врачом и философом Д. Гартли, книга которого «Наблюдения над человеком» положила начало классическому ассоцианизму. В его научном исследовании термин понимается как связь, связующее звено, между двумя или более ментальными процессами. Единственным необходимым и достаточным условием для возникновения которой является последовательность появления двух впечатлений в сознании. Ассоциация действует как обязательный объяснительный принцип всех ментальных процессов [Семенов, 2015: 281].

Ассоциативный эксперимент, введенный в практику исследований сознания, позже и языкового, был представлен австрийским психологом Зигмундом Фрейдом и рассмотрен как наиболее продуктивный и совершенный экспериментальный метод, применяемый для изучения сознания. Вклад в описание реакций, полученных при помощи механизма ассоциирования, внесли также признанные исследователи: Т. Гоббс, Д. Гартли, Ф. де Соссюр, Н.И. Береснева и другие ученые. Данный прием

используется для выявления ассоциаций, сложившихся у человека в процессе его жизненного опыта. Ассоциативный эксперимент позволяет реконструировать связи языковых единиц в сознании и подсознании и выявить принцип их взаимодействия в разных процессах опознания, хранения и порождения речевых реакций [Залевская, 2007: 39].

В отечественной психолингвистике выход «Словаря ассоциативных норм русского языка» под редакцией А.А. Леонтьева положил начало применению ассоциативного эксперимента как методу изучения вербальных ассоциаций, в которых отражены наиболее близкие сознанию носителя языка сочетания слов и лингвокультурологические связи [Леонтьев, 1977].

Ассоциативный эксперимент применяется в психолингвистике для анализа и изучения бессознательного, внутреннего лексикона, так как по его результатам можно выявить специфические признаки, а также связи языковых единиц, характерные носителям языка при коммуникации. В связи с чем Ю.Н. Караулов указывает на то, что данные, полученные в ходе массового ассоциативного эксперимента, позволяют смоделировать языковую личность и ее «причудливое переплетение лексико-семантических элементов, знаний о мире, деятельностно-коммуникативных потребностей личности» [Караулов, 2010: 239].

Согласно Ю.Н. Караулову, с применением ассоциативного эксперимента можно наиболее достоверно воспроизвести «ментально-эмоциональное состояние среднего носителя языка, состояние, свойственное определенному историческому периоду его жизни (а значит, и жизни общества) и отраженное в его языке (речи, предречевой готовности), т.е. в его ассоциативно-вербальной сети» [Там же: 175].

Говоря об ассоциативных словарях, как о результате ассоциативного эксперимента, Н.В. Уфимцева подчеркивает их существенную особенность: «словари, составляемые лингвистами, в значительной мере представляют собой описание «индивидуального лингвистического» языкового сознания, а

ассоциативные словари – это один из возможных способов описания «коллективного обыденного» языкового сознания «наивных» носителей языка. Ассоциативный словарь, следовательно, более адекватно отображает реальное языковое сознание в его усредненном состоянии» [Уфимцева; цит. по: Залевская, 2014: 346].

Также ассоциативный эксперимент описывается в работе Т.В. Родионовой и И.В. Приваловой. В понимании ученых психолингвистический ассоциативный эксперимент представлен как эффективный метод изучения национально-культурных особенностей языкового сознания, поскольку ассоциативное поле, получаемое в ходе исследования, представляет собой фрагмент мировосприятия избранного этноса, отраженного в сознании носителя культуры, его мотивов, оценок и, как следствие, его культурных стереотипов и предрассудков [Родионова, Привалова, 2015: 13]. Ассоциативные реакции культурно специфичны и отличаются от одной этнолингвокультуры к другой. Этнолингвокультурная уникальность вербальной ассоциации проявляется в разных типах реакций на единое слово-стимул у представителей отличных этнических групп, так как национально-культурная специфичность языкового сознания является общепризнанной. Однако помимо этнической характеристики на результат эксперимента может повлиять и профессия участника, накладывающая определенный отпечаток на его сознание [Там же: 14].

Определение ассоциативному эксперименту в качестве метода психолингвистического анализа и выявления как общенациональных, так и индивидуальных характеристик дает С.В. Архипова: ассоциативный эксперимент – это один из эффективных методов исследования национальных особенностей и языкового сознания человека. Он помогает определить ментальные образы мира, характерные исследуемому этносу, а также языковые стереотипы, семантические связи слов в сознании носителя языка, иными словами, все то, что позволяет описать черты менталитета нации.

Однако помимо национального критерия при интерпретации данных следует также учитывать уровень образования и культуры испытуемого, который оказывает воздействие на уникальные черты языковой памяти индивида, а также на ее структуру [Архипова, 2011: 7].

Ассоциативный эксперимент является одним из наиболее разработанных методов исследования сознания человека, в том числе языкового, позволяющим как выделить индивидуальные реакции личности на словесный стимул, так и сформировать национальный портрет.

Однако в понимании учеными ассоциативного эксперимента присутствуют различия. Согласно некоторым исследователям, значительное влияние на результат эксперимента оказывают приобретенные в течение жизни факторы, например, профессиональная деятельность, также формирующая языковое сознание, а также особенности когнитивно-дискурсивной организации языка отдельной личности.

Таким образом, ассоциативный эксперимент является одним из наиболее разработанных методов исследования сознания человека, в том числе языкового, позволяющим как выделить индивидуальные реакции личности на словесный стимул, так и сформировать национальный портрет. Благодаря ему исследователь может получить информацию об ассоциативных нормах участника эксперимента, определить понятия, ставшие символами в его когнитивном пространстве и сделать заключение об особенностях восприятия объекта исследования в сознании масс.

1.3.2. Виды ассоциативного эксперимента

Ассоциативный эксперимент в лингвистике расширяет и углубляет представление лингвистов о связях наименований, об их вариативности и об особенностях их функционирования.

В психолингвистике разработаны несколько основных вариантов ассоциативного эксперимента: свободный, направленный, цепочный (цепной) [Борисова, 2019: 267]

1. **Свободный ассоциативный эксперимент.** При проведении данного типа исследования испытуемые не ограничиваются в выборе реакций [Архипова, 2011: 7].

Свободный ассоциативный эксперимент является одним из наиболее эффективных способов исследования памяти человека, механизмов восприятия речи, а также изучения национально-культурных особенностей языкового сознания. Его применение широко распространено во многих науках: он считается одним из старейших методов в психодиагностическом исследовании и экспериментальной психологии [Джанаева, 2008: 14].

В качестве необходимого условия проведения направленного ассоциативного эксперимента Р.М. Фрумкина указывает на принципиальный характер инструкции отвечать первым словом, которое придет на ум: участникам предоставляется слово-стимул и говорится о необходимости записать первые слова-реакции, возникшие в сознании. Предельно важно соблюдать принцип ответа словом, «первым пришедшим на ум». Реакция должна следовать незамедлительно. Испытуемый не размышляет над ответом, в противном случае эксперимент будет недействительным, так как при отборе слов нарушается базовый ассоциативный принцип исследования [Фрумкина, 2008: 190-191].

По результатам исследования ассоциаций, полученных от большого числа испытуемых, то есть на основании вербального материала, можно сделать вывод о ментальном лексиконе определенной лингвокультурной общности. Благодаря свободному ассоциативному эксперименту можно сформировать набор понятий, которые являются значимыми в той или иной культуре, выявить системность знаний, формирующуюся на основе этнических стереотипов поведения носителей той или иной культуры

[Джанаева, 2008: 19]. Однако при интерпретации данных, полученных в ходе эксперимента следует учитывать, что на ассоциации воздействуют несколько факторов: лингвистический (особенности слова-стимула) и прагматический (жизненный опыт испытуемого, его личность) [Леонтьев, 1977: 7].

2. Направленный ассоциативный эксперимент менее распространен в качестве метода анализа языкового сознания [Стернин, Рудакова, 2011], хотя он также дает важные сведения для описания семантики слова как реальности языкового сознания носителя языка [Виноградова, 2013: 67]. Суть проведения данного типа ассоциативного эксперимента заключается в следующем: испытуемому предлагается давать ассоциации на слова-стимулы, отвечающие заданным требованиям, то есть грамматически или семантически детерминированные, к примеру, прилагательное к существительному [Борисова, 2019: 267].

Направленный ассоциативный эксперимент подразумевает, что слово-стимул предлагается участникам эксперимента с определенными рамками для выявления ассоциативных реакций: все ассоциации испытуемых должны быть подконтрольны. Обязательным критерием выступает отсутствие хаотичности в списке даваемых ассоциаций. Направленность ассоциаций, полученных в ходе эксперимента данного типа обуславливается их конкретностью, сниженной неопределенностью, в связи с чем количество испытуемых, задействованных в ходе проведения эксперимента может быть уменьшено без потери надежности данных [Там же].

Наибольшие затруднения при проведении эксперимента вызывает формулировка стимулов. В направленном ассоциативном эксперименте слова-стимулы не могут быть типовыми для каждой лексической единицы, они должны отличаться при работе с каждой частью речи, классом слов или семантической группой. Стимульные единицы должны определяться непосредственно конкретной семантикой исследуемого слова. Как следствие, для облегчения подбора эффективных слов-стимулов экспериментатор может

пользоваться словарем лексической сочетаемости. Зафиксированные в этих словарях наиболее распространенные сочетания исследуемого слова позволяют сформулировать вопрос-стимул [Виноградова, 2013: 67].

3. Цепочечный или цепной ассоциативный эксперимент. Принято считать, что цепной ассоциативный эксперимент является вариантом свободного и называется «экспериментом с продолжающейся реакцией» [Леонтьев, 1977: 18].

Данный вид ассоциативного эксперимента создает семантический ряд слов, который запускается через использование стимульного слова с вытекающими из него последовательными реакциями. Испытуемому нужно реагировать на слово-стимул при помощи нескольких возникших ассоциаций. Эксперимент должен протекать следующим образом: в течение заданного периода времени, чаще всего одной минуты, испытуемому необходимо дать несколько реакций в форме слов или же словосочетаний [Борисова, 2019: 267]. Иными словами, в цепном ассоциативном эксперименте испытуемому предлагается ответить за единицу времени любым ограниченным количеством слов. Под этой реакцией понимается неуправляемое, неконтролируемое протекание процесса воспроизведения информации из сознания и подсознания личности. При соблюдении техники выполнения эксперимента воспроизводимые испытуемым слова вне зависимости от его воли группируются по смыслу в «семантические гнезда», то есть в группы слов, объединенные общим смысловым признаком. Размер же «семантических гнезд» варьируется: они включают в себя от одного до нескольких слов [Смирнова, 2016: 166].

Каждый из видов ассоциативного эксперимента имеет свои достоинства и недостатки и призван решать конкретные задачи. Так, направленный ассоциативный эксперимент значительно ограничивает свободу процесса ассоциирования, направляя ассоциации таким образом, чтобы они отвечали целям и задачам экспериментатора. Например, испытуемому может

потребуется дать антоним, синоним, или же те или иные синтагматические реакции: определения, определяемые, глаголы, прилагательные и прочее. В то время как цепочечный ассоциативный эксперимент тоже не лишен своих несовершенств: в нем наблюдается значительная связь между последовательно возникающими реакциями. Иными словами, полученная реакция с большой долей вероятности может быть рассмотрена не как отклик на первоначальное слово-стимул, а как реакция на предшествующую ей реакцию.

Рассмотрев все виды ассоциативного эксперимента, в нашем исследовании мы будем применять метод направленного ассоциативного эксперимента. Данный вид ассоциативного эксперимента коррелирует с целями исследования, а также ввиду высокой точности получаемых реакций делает возможным участие меньшего количества респондентов.

1.4. Специфика социального положения женщины в Эквадоре и на Ямайке

1.4.1. Социальное положение женщины в Эквадоре

Разделение людей по признаку гендера считается наиболее объективным делением между людьми в целом. Данная классификация предполагает четкое разграничение функций между женщинами и мужчинами, причем первым часто отводят зависимую роль в обществе. На протяжении веков во многих странах главенствующая роль отводилась и отводится мужчинам, что приводит к формированию патриархального общества. В каждом историческом отрезке времени в зависимости от культурных ценностей и уровня развития той или иной страны предъявлялись требования к образу женщины, которой, в свою очередь, приходилось им соответствовать и подстраиваться под них чтобы выживать и в то же время не

терять своей индивидуальности и поддерживать стабильность [Ворошилова, 2016: 54].

В современном обществе с развитием такого течения, как феминизм, начали происходить структурные изменения, которые постепенно приводят к пересмотру ценностей и жизненного уклада, а также реформированию социальных институтов. Поэтому под влиянием Запада, родины феминизма, постепенно меняется восприятие женщины, несмотря на религиозные установки и традиции в разных странах мира [Кабайкина, Сущенко, 2017: 142].

Постепенно женщины получают независимость, что приводит и к изменению их образа в обществе. Сегодня женщина может самостоятельно планировать свою жизнь и выбирать образование, в соответствии с которым начинает трудовую, а также самостоятельно определяется с выбором партнера для создания семьи и контролирует вопрос продолжения рода. В соответствии с этим женщина стремится состояться как личность и преуспеть не только в семейной жизни, но и в социальной. Эта тенденция приводит к стремлению занять те ниши, которые в которых традиционно главенствовали мужчины, что приводит к нежеланию последних освобождать их, провоцируя борьбу за равные права и возможности. Несмотря на борьбу за равные права, в тех странах, где наиболее всего был исторически силен патриархат, привилегии все же остаются у мужчин [Там же: 144].

Одной из наиболее важной тенденции в Латинской Америке считается уравнивание в правах мужчин и женщин. В течение длительного периода времени в Латинской Америке доминировал патриархальный строй общества, при котором главенствующую роль в семье и общественной жизни занимал мужчина, в то время как права женщины ограничивались. В конце прошлого века в латиноамериканских странах в социальном статусе женщины стали происходить необходимые изменения, постепенно меняющие ее образ в представлении общества и ведущие к восприятию женщины как независимой личности [Кузнецова, Пегушева, 2009: 54].

Сегодня Латинская Америка уникальна в своей социальной структуре, так как этот континент лидирует по количеству женщин-политиков. Считалось, что первые женщины-президенты приходили к власти случайно, поэтому их успех считался единичным, но в настоящее время все больше женщин берут на себя ответственность за управление странами и регионами [Дашкина, 2019: 17].

Однако, несмотря на приобретение женщинами политических прав, у населения все еще сохраняются предрассудки и возвеличиваются некоторые качества женщины. Так, Уолтер Липпман в своей работе «Общественное мнение» писал о том, что примером этого является представление об идеальной женщине в латиноамериканском пространстве: она должна внешне походить на европейку, иметь светлую кожу, длинные ноги, светлые глаза [Липпман, 2004].

Также о «гендерных предрассудках» пишет Анна Мария Фернандес Понсела, профессор Автономного мексиканского Университета Сичимилько, относя их к социокультурным феноменам, базирующимся на историческом аспекте развития страны и гендерном делении. В связи с чем латиноамериканские избиратели в женщинах-политиках видят в первую очередь не лидера, ведущего за собой народ, меняющего общественную жизнь, а супругу известного политика или бывшего главы государства, которая не добилась успеха свои трудом, а была назначена на пост ввиду наличия связей [Fernández Poncela, 2016]. Это свидетельствует о том, что, несмотря на самостоятельность и образованность, женщина воспринимается как объект и «дополнение» мужа, что свидетельствует о нежелании населения признавать ее независимость и фокусировании на внешних качествах.

Противоречием в латиноамериканском обществе выступает обстоятельство, связанное с низкооплачиваемым трудом и бедностью населения континента. Людям приходится иметь 2 или 3 работы, чтобы

обеспечивать семью, но в первую очередь данное требование касается женщин. Это становится препятствием на пути к их участию в общественной жизни и карьерным достижениям [Дашкина, 2019: 17]. В связи с чем можно сделать вывод, что идеалом считается работающая женщина, которая в состоянии обеспечить семью, но при этом не стремится занять главенствующее место в ней и принизить мужа своими успехами.

Не менее важным фактором в формировании образа женщины также выступает религия, исповедуемая в стране. В связи с тем, что наибольший процент населения стран Латинской Америки исповедует католичество, образ женщины сопоставляется с образом главной Святой.

Марианизм – это свод правил, которые религия и культура предписывают женщинам и подразумевают их схожесть с Девой Марией, матерью Христа, которой поклоняются не меньше, чем самому божьему сыну. Таким образом, религиозная культура Латинской Америки рассматривает непорочность как идеал, которому женщины должны следовать. В радикальном представлении, которое главенствовало в прошлые века, она не должна была взаимодействовать с внешним миром, в особенности с мужчинами, так как посвящать себя стоило семье, браку, детям. Как следствие, женщина, вступающая в отношения с мужчиной вне брака, с высокой вероятностью не могла выйти замуж, потому что ее «ценность» снижалась.

В современном обществе эта тенденция не столько актуальна в связи с борьбой женщин за свои права и постепенным восприятием их как отдельных личностей, имеющих собственное мнение. Однако роль семьи в жизни женщины неоспоримо высока. Иными словами, семья все еще остается важной частью жизни женщины, но при этом в ней происходит переход от патриархального уклада и более равноправному, при котором женщина решает проблемы не только бытового, но и экономического характера [Кузнецова, Пегушева, 2009: 60]. Таким образом, согласно общественным требованиям, в настоящее время женщина в Латинской Америке, в частности

в Эквадоре, должна быть матерью и хозяйкой в доме, посвящающей себя семье, но при этом оставаться инициативной, способной взять на себя часть финансовых обязательств.

1.4.2. Социальное положение женщины на Ямайке

Образ женщины в странах карибского бассейна, в частности на Ямайке, формировался с учетом исторических и социокультурных факторов. Начиная с колониального периода население Ямайки угнеталось не только по расовому, но и по гендерному признаку. Таким образом женщины находились в значительно более уязвимом положении относительно мужчин. Социальное положение чернокожей женщины зависело от ее способности использовать все экономические, социальные и культурные ресурсы, доступные как в обществе в целом, так и внутри общности. Так, исторически чернокожим женщинам приходилось выполнять не только экономические функции, но и домашние обязанности [King, 1988: 49].

Например, чернокожим женщинам чаще всего приходилось работать на низкооплачиваемых или принудительных работах, поскольку расовая дискриминация и дискриминация по признаку пола исторически ограничивали возможности трудоустройства. И даже после отмены рабства в 1838 году женщины продолжали сталкиваться с ограничениями в образовании, трудовой деятельности и политической сфере [Там же: 50].

Значительные изменения в социальном положении женщины на Ямайке начали происходить в 20 веке. В конце 1930-х годов фиксировались многочисленные демонстрации и забастовки в ответ на отсутствие помощи правительства низшему классу в условиях экономических трудностей, которые вызвали рост числа женщин, делящихся своими интеллектуальными идеями с общественностью посредством газетных статей и женских организаций [Umoren, 2013: 57].

Ввиду того что большинство организаций на Ямайке пропагандировала сохранение подчиненного положения женщины, а не повышение ее статуса, феминистическая инициатива была направлена на побуждение ямайских женщин к занятию социально активной позиции. В статье «Jamaica's Victory», датированной 1929 годом, женщин призывали бороться за право голоса в обществе, с указанием на то, что они должны быть сильными, к ним должны прислушиваться в том числе при принятии политически важных решений [Там же: 60].

В начале прошлого века также пропагандировалось изменение положение женщин из рабочего класса. Женщины успешно боролись за установление минимальной заработной платы, выплат пособий по болезни и в связи с потерей работы, а также за создание бюро по безработице [Там же: 62]. Женщины призывались к тому, чтобы привести страну к независимости, дальнейшему развитию и процветанию, что может рассматриваться как одна из причин значительных изменений в их образе.

В течение нескольких последующих десятилетий на культуру страны росло влияние течения феминизма, в том числе радикального феминизма США [Baksh-Soodeen, 1998: 80]. Новые социальные организации сосредоточили внимание на проблемах насилия в отношении женщин, сексуальных домогательств и репродуктивных прав. В 1979 году была основана Женская медиа-сторожевая группа (WGMW), которая следила за гендерным представительством в СМИ.

В результате социокультурных изменений роль женщины в обществе и ее образ претерпели значительные изменения. Считается, что уже в конце 20 века женщины были доминирующей социальной группой, притесняющей мужчин [Acker, 1994]. Так, уже в начале 21 века началась активная феминизация рынка труда: некоторые из социально одобряемых, высокооплачиваемых профессий в большинстве случаев были заняты

ямайскими женщинами, что свидетельствует об усилении их влияния на культуру страны [Griffiths, 2006].

Несмотря на то что в данное время феминистические организации не ведут такую активную деятельность, все еще происходят улучшения социального положения женщин [Reddock, 2007: 15]. Так, в 2015 году был принят закон о домашнем насилии, который криминализирует насилие в отношении женщин и предоставляет жертвам защиту и поддержку.

Таким образом, длительный период социального неравенства и дискриминации по половому признаку внутри страны стал предпосылкой начала борьбы женщин за свои права на Ямайке. Несмотря на сохранение отдельных случаев дискриминации и насилия, ямайская женщина играет значительную роль в обществе, прогрессируя в таких сферах как политика, образование, экономика. Так, на Ямайке сохраняется самый высокий уровень грамотности среди женщин в Карибском регионе. Женщины составляют большинство выпускников университетов и занимают руководящие должности в сфере образования. Ямайка также имеет одну из самых высоких пропорций женщин-депутатов в парламенте в мире. В результате чего подчиняющееся положение женщины изменилось на главенствующее, доминирующее, во многом превалирующее над мужчинами.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1

Понятие «картина мира», появившееся в области физики, активно используется в гуманитарных, социальных, естественных и точных науках и представляет собой совокупность знаний об окружающей действительности; с ее помощью человек не только описывает, но и отражает мир. Классификация картин мира основывается на тех аспектах социальной реальности, которые они охватывают, от есть строится на основании разновидностей духовной культуры общества.

Языковая картина мира рассматривается лингвистике как полноценный, глобальный образ мира, отражающийся в национальном языке в виде лексических, грамматических и фразеологических средств. Вследствие чего совокупность представлений о мире, закрепленная в языке, складывается в единую систему взглядов и становится характерна большинству носителей языка.

Языковое сознание, тесно связанное с понятием языковой картины мира, понимается как психолингвистический феномен, указывающий на то, как именно внутренние и внешние условия функционирования языка в качестве достояния человека связаны с его движением, с изменением значений и смыслов слов. Языковое сознание формируется не только как общенациональный, но и как социально-групповой и индивидуальный психолингвистический феномен, который сближается с языковой картиной мира, но не отождествляется с ней, ввиду взаимодополнения.

В свою очередь языковая картина мира включает в себя такой подвид картины мира, как прототипическая, основополагающим понятием которой выступает прототип.

Прототип как основной элемент прототипической картины мира репрезентует объекты языковой действительности исследуемой общности людей, народа и позволяет, основываясь на использованных носителями

языковых средствах, при помощи психолингвистических экспериментов выявить «нормальные», бессознательные характеристики сущностей каких-либо категорий.

Ассоциативный эксперимент в современной психолингвистике является одним из эффективных способов исследования ментальных представлений человека с учетом национально-культурной специфики. Каждый из видов ассоциативного эксперимента: свободный, направленный, цепной (цепочечный) – дает возможность в необходимой степени выявить и изучить ментальные образы мира, присущие представителям соответствующего этноса, а также проследить бессознательные реакции на слова-стимулы и дать наиболее точный результат исследования, основываясь на социокультурно обусловленных образах и представлениях, заключенных в сознании респондентов.

В Латинской Америке, в частности в Эквадоре, на формирование образа женщины оказали влияние религиозные убеждения, исторические предпосылки, а также социокультурный феномен феминизма. Современные латиноамериканские женщины предположительно представляются «нормальными», прототипическими, если они финансово не зависят от мужчины, самостоятельно добиваются поставленных целей и при этом не стремятся занять главенствующую роль в семье, то есть обладают некоторой мягкостью характера.

Тогда как на формирование образа женщины в странах карибского бассейна, в частности на Ямайке, оказали влияние такие факторы, как колониальный этап в истории страны, а также воздействие такого социокультурного феномена, как феминизм и радикальный феминизм США. В связи с чем прототипическая женщина в сознании представителей ямайской лингвокультуры предположительно представляется сильной, независимой, во многом берущей на себя исполнение традиционно мужских обязанностей.

ГЛАВА 2. АНАЛИЗ ПРОТОТИПИЧЕСКИХ ХАРАКТЕРИСТИК ЖЕНЩИНЫ В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ЭКВАДОРСКОЙ И ЯМАЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУР

2.1. Организация экспериментальной работы

2.1.1. Дизайн ассоциативного эксперимента с эквадорскими респондентами

Целью эксперимента было получить и проанализировать слова-реакции от информантов из Эквадора для выявления их прототипического потенциала.

Направленный ассоциативный эксперимент, в котором было задействовано 20 респондентов (12 мужчин и 8 женщин) от 18 до 24 лет, проводился на испанском языке посредством сервиса «Google forms». В ходе эксперимента было получено 59 слов-реакций, по 2-3 слова-реакции от каждого респондента на слово-стимул *mujer* – женщина.

Информантам была выслана ссылка на анкету, включающую в себя инструкцию к заполнению, сами вопросы и поля для ответов.

Мы попросили информантов указать страну своего происхождения, возраст, пол, наличие или отсутствие детей, после чего попросили написать 3 прилагательных, которые первыми возникают в их сознании при упоминании слова «женщина», сделав при этом акцент на том, что обдумывать приходящие на ум реакции запрещается.

В результате чего были получены реакции, представленные в Таблице 1.

Таблица 1. Ассоциативный эксперимент с информантами из Эквадора

№	Слово-реакция	Количество реакций
1	<i>Fuerte</i> – сильная	7
2	<i>Inteligente</i> – умная	5
3	<i>Bonita</i> – красивая	3

№	Слово-реакция	Количество реакций
4	<i>Amorosa</i> – любящая	3
5	<i>Valiente</i> – смелая, храбрая	2
6	<i>Hermosas</i> – красивые, привлекательные	2
7	<i>Bella</i> – красивая, великолепная	2
8	<i>Amable</i> – добрая	2
9	<i>Guerreras</i> – женщина-воин	1
10	<i>Importantes</i> – жизненно необходимые, важные	1
11	<i>Luchadora</i> – борющаяся	1
12	<i>Emprendedoras</i> – предприимчивые	1
13	<i>Pensantes</i> – рассудительные, думающие	1
14	<i>Cautelosas</i> – осмотрительные, думающие наперед	1
15	<i>Astutas</i> – думающие наперед, хитрые	1
16	<i>Linda</i> – симпатичная	1
17	<i>Agradables</i> – приятные внешне	1
18	<i>Fantástica</i> – фантастически красивая	1
19	<i>Cuidadosa</i> – заботливая	1
20	<i>Cálida</i> – добросердечная	1
21	<i>Serena</i> – спокойная	1
22	<i>Cariñosa</i> – ласковая	1
23	<i>Atentas</i> – внимательная к другим	1
24	<i>Dulce</i> – милая, нежная	1
25	<i>Buenas (personas)</i> – хорошие, добрые люди	1

№	Слово-реакция	Количество реакций
26	<i>Altruísta</i> – альтруистичная	1
27	<i>Interesantes</i> – интересные, те, с которыми интересно проводить время	1
28	<i>Comunicativas</i> – общительные	1
29	<i>Generosa</i> – щедрая	1
30	<i>Agradables</i> – милые, угодные	1
31	<i>Creativas</i> – творческие, креативные	1
32	<i>Extraordinaria</i> – необыкновенная	1
33	<i>Carismática</i> – харизматичная	1
34	<i>Cuiástica</i> – фантастическая, потрясающая	1
35	<i>Especial</i> – особенная	1
36	<i>Fortaleza</i> – сила	1
37	<i>Valentía</i> – храбрость, смелость	1
38	<i>Inteligencia</i> – ум	1
39	<i>Casa</i> – дом	1
40	<i>Hijos</i> – дети	1
41	<i>Belleza</i> – красота	1

Большинство реакций, данных информантами, представляют собой уникальные и неповторяющиеся лексические единицы, прилагательные (№9–41). Однако среди них отметим два прилагательных, набравших наибольшее число повторений: *fuerte* – сильная (7), *inteligente* – умная (5). Более подробный семантический анализ полученных данных представлен в следующем разделе.

2.1.2. Дизайн ассоциативного эксперимента с ямайскими респондентами

С целью исследования языкового сознания респондентов из Ямайки мы провели направленный ассоциативный эксперимент, аналогичный проведенному направленному ассоциативному эксперименту с респондентами из Эквадора. Целью эксперимента было получить и проанализировать слова-реакции от информантов из Ямайки для выявления их прототипического потенциала.

В ходе исследования было задействовано 25 респондентов (13 мужчин и 12 женщин) от 18 до 25 лет. Направленный ассоциативный эксперимент проводился на английском языке посредством сервиса «Google forms». Респондентам необходимо было ответить на следующие вопросы: *where are you from* – откуда ты, *how old are you* – сколько тебе лет, *your sex* – какого ты пола, *do you have kids* – есть ли у тебя дети – а также написать три прилагательных-реакции на слово-стимул *woman* – женщина. В результате эксперимента было получено 75 слов-реакций на слово-стимул *woman* – женщина.

Полученные слова-реакции представлены в Таблице 2.

Таблица 2. Ассоциативный эксперимент с информантами из Ямайки

№	Слово-реакция	Количество реакций
1	<i>Powerful</i> – могущественная, сильная	9
2	<i>Independent</i> – независимая	8
3	<i>Forceful</i> – волевая, сильная	6
4	<i>Beautiful</i> – красивая	5
5	<i>Dominating</i> – доминирующая	4
6	<i>Confident</i> – уверенная в себе	4
7	<i>Self-made</i> – сделавшая себя сама	3

№	Слово-реакция	Количество реакций
8	<i>Bright</i> – яркая	3
9	<i>Fashionable</i> – модная	3
10	<i>Materialistic</i> – меркантильная	2
11	<i>Encouraging</i> – воодушевляющая	2
12	<i>Fighting</i> – борющаяся	2
13	<i>Intelligent</i> – умная	2
14	<i>Interesting</i> – интересная	1
15	<i>Pretty</i> – милая, красивая	1
16	<i>Cunning</i> – хитрая	1
17	<i>Progressive</i> – прогрессивная	1
18	<i>Sensible</i> – здравомыслящая, разумная	1
19	<i>Open-minded</i> – открытая к новому	1
20	<i>Miserable</i> – несчастная, грустная	1
21	<i>Hypocritical</i> – лицемерная	1
22	<i>Selfish</i> – эгоистичная	1
23	<i>Sexy</i> – сексуальная	1
24	<i>Assertive</i> – напористая	1
25	<i>Feminine</i> – женственная	1
26	<i>Submissive</i> – покорная	1
27	<i>Stressful</i> – напряженная, не стрессоустойчивая	1
28	<i>Communicative</i> – общительная	1
29	<i>Goddess</i> – богиня	1
30	<i>Gold digger</i> – человек, стремящийся построить отношения с богатым партнером ради финансовой выгоды	1

№	Слово-реакция	Количество реакций
31	<i>Noisy</i> – шумная	1
32	<i>Resistant</i> – стойкая	1
33	<i>Kind</i> – добрая	1
34	<i>Smart</i> – умная	1
35	<i>Outgoing</i> – общительная	1

Большинство реакций, данных информантами, представляют собой уникальные и неповторяющиеся лексические единицы, прилагательные (№14–35). Однако среди них отметим три прилагательных, набравших наибольшее число повторений: *powerful* – сильная, могущественная (9), *independent* – независимая (9), *forceful* – волевая, сильная (6). Более подробный семантический анализ полученных данных представлен в следующем разделе.

2.1.3. Интерпретация данных ассоциативного эксперимента: семантический анализ представлений эквадорцев о характеристиках женщины

Реакции, полученные в ходе ассоциативного эксперимента, были классифицированы на следующие лексико-семантические группы:

1. Сила характера: *fuerte* – сильная (7), *valiente* – смелая, храбрая (2), *guerreras* – женщина-воин (1), *luchadora* – борющаяся (1).
2. Привлекательность: *bonita* – красивая (3), *hermosas* – красивые, привлекательные (2), *bella* – красивая, великолепная (2), *linda* – симпатичная (1); *fantástica* – фантастически красивая (1); *agradables* – приятные внешне (1).
3. Интеллект: *inteligente* – умная (5), *emprendedoras* – предприимчивые (1), *pensantes* – рассудительные, думающие (1), *cautelosas* – осмотрительные, думающие наперед (1), *astutas* – думающие наперед, хитрые (1).

4. Мягкость характера: *amable* – добрая (2), *cálida* – добросердечная (1), *serena* – спокойная (1), *cariñosa* – ласковая (1), *dulce* – милая, нежная (1), *agradables* – милые, удобные (1), *buenas (personas)* – хорошие, добрые люди (1), *altruísta* – альтруистичная (1).

5. Межличностные отношения: *amorosa* – любящая (3), *interesantes* – интересные, те, с которыми интересно проводить время (1), *comunicativas* – общительные (1), *generosa* – щедрая (1), *atentas* – внимательные к другим (1), *cuidadosa* – заботливая (1).

6. Уникальность: *creativas* – творческие, креативные (1), *extraordinaria* – необыкновенная (1), *carismática* – харизматичная (1), *cuiástica* – фантастическая, потрясающая (1), *especial* – особенная (1), *importantes* – жизненно необходимые, важные (1).

Вследствие количественного подсчета слов-реакций было выявлено, что наиболее наполненными лексико-семантическими группами являются следующие: сила характера в количестве (11 реакций) и привлекательность с числом реакций равным (10).

Основываясь на количественных данных, мы видим, что женщина представляется респондентам одновременно сильной, мягкой и внешне привлекательной.

Отметим, что не все полученные реакции соответствовали заданным условиям эксперимента, вследствие чего не учитывались в общей статистике. Так, некоторые респонденты вместо имен прилагательных дали реакции в форме имен существительных: *fortaleza* – сила; *valentía* – храбрость, смелость; *inteligencia* – ум; *belleza* – красота; *casa* – дом, *hijos* – дети.

Однако подчеркнем, что семантика полученных реакций в целом соответствует распределению по лексико-семантическим группам. Так, реакции: *fortaleza* – сила; *valentía* – храбрость, смелость – дополняют лексико-семантическую группу «сила характера», существительное *inteligencia* – ум сопоставляется с лексико-семантической группой «интеллект», *belleza* –

красота может быть отнесено к лексико-семантической группе «привлекательность», а *casa* – дом, *hijos* – дети дополняют группу «мягкость характера».

Среди полученных реакций присутствуют гендерные отличия. Так, юноши чаще отмечали внешнюю привлекательность женщины и мягкость ее характера, в то время как среди реакций девушек чаще встречались прилагательные из таких лексико-семантических групп, как «сила характера» и «интеллект». Статистически данные отражены на Рисунке 1.

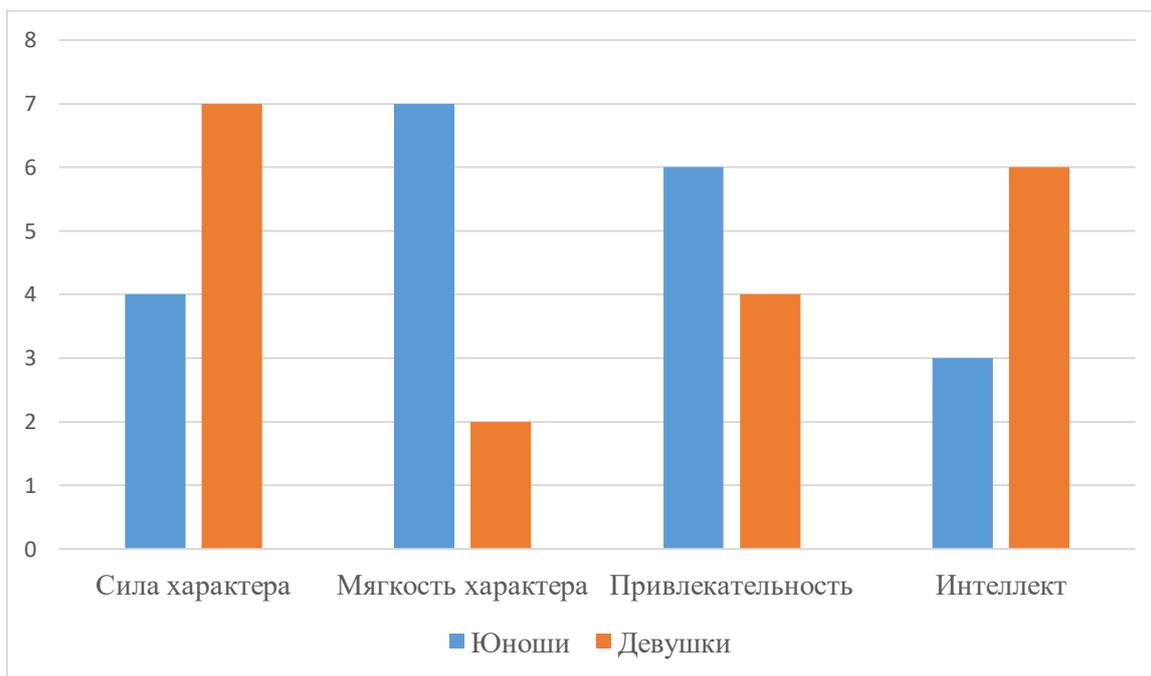

Рисунок 1. Сравнительные данные реакций юношей и девушек из Эквадора

Анализ полученных реакций демонстрирует следующее: юноши делают больший акцент на мягкости характера и внешней привлекательности женщины, представив по 7 и 6 реакций соответственно. В то время как менее важными для них являются сила характера и интеллект в количестве реакций 4 и 3 в соответствующих лексико-семантических группах. Для девушек же приоритетными оказались сила характера (7 реакций) и интеллект (6), тогда как внешней привлекательности и мягкости характера они уделили меньшее внимание, что отражается словами-реакциями в количестве 4 и 2 в указанных лексико-семантических группах.

В качестве ядра ассоциативного поля в современной лингвистике могут рассматриваться первые реакции в ассоциативных рядах информантов [Попова, Стернин, 2007]. В рамках нашего исследования ядрами ассоциативных полей являются следующие реакции:

- 1) *fuerte* – сильная;
- 2) *amable* – добрая;
- 3) *bonita* – красивая;
- 4) *bella* – красивая, великолепная;
- 5) *inteligente* – умная;
- 6) *guerras* – женщина-воин;
- 7) *serena* – спокойная;
- 8) *hermosas* – красивые, привлекательные;
- 9) *especial* – особенная;
- 10) *amorosa* – любящая;
- 11) *agradables* – приятные внешне;
- 12) *pensantes* – рассудительные, думающие;
- 13) *luchadora* – борющаяся.

Среди реакций, составляющих ассоциативное ядро, прилагательное *fuerte* – сильная отразилось в повторениях как у юношей (2 реакции), так и у девушек (2 реакции). Прилагательное *inteligente* – умная располагается на первом месте в ассоциативных рядах у 2 информантов-девушек и у 2 информантов-юношей,

Однако отметим, что ядром ассоциативного поля могут считаться не только первые слова-реакции, но и наиболее частотные лексические единицы вне зависимости от их расположения в ассоциативном ряду. Так, ядро может представлять собой наиболее частотные реакции на заданное слов-стимул и выражать наиболее общее представление о предмете в человеческом сознании [Якимов, 2011].

Таким образом, реакции, набравшие наибольшее количество повторений по результатам направленного ассоциативного эксперимента, а также наиболее частотные реакции ядра ассоциативного поля были выбраны нами для последующей проверки их прототипичности или непрототипичности для характеристики женщины в эквадорской лингвокультуре.

2.1.4. Интерпретация данных ассоциативного эксперимента: семантический анализ представлений ямайцев о характеристиках женщины

Опираясь на семантические характеристики, мы классифицировали слова-реакции, полученные в ходе направленного ассоциативного эксперимента, на следующие лексико-семантические группы:

1. Сила характера: *powerful* – сильная, могущественная (9), *independent* – независимая (8), *forceful* – волевая, сильная (6), *confident* – уверенная в себе (4), *assertive* – напористая (1), *resistant* – стойкая (1).

2. Привлекательность: *beautiful* – красивая (5), *bright* – яркая (3), *fashionable* – модная (3), *pretty* – милая, красивая (1), *sexy* – сексуальная (1), *feminine* – женственная (1).

3. Открытость новому: *progressive* – прогрессивная (2), *open-minded* – открытая новому (1).

4. Выдающиеся качества с отрицательной семантикой: *materialistic* – меркантильная (2), *cunning* – хитрая (1), *miserable* – несчастная, грустная (1), *hypocritical* – лицемерная (1), *stressful* – напряженная, не стрессоустойчивая (1).

5. Интеллект: *intelligent* – умная (2), *sensible* – разумная, здравомыслящая (1), *smart* – умная (1).

6. Мягкость характера: *submissive* – покорная (1), *kind* – добрая (1).

Вследствие количественного подсчета слов-реакций было выявлено, что наиболее наполненными лексико-семантическими группами являются

следующие: сила характера в количестве (29 реакций), привлекательность в количестве (14 реакций).

Опираясь на количественные данные, мы видим, что женщина представляется респондентам одновременно сильной и внешне привлекательной.

Отметим, что не все полученные реакции соответствовали заданным условиям эксперимента, вследствие чего не учитывались в общей статистике. Так, некоторые респонденты вместо имен прилагательных дали реакции в форме имен существительных: *goddess* – богиня, *gold-digger* – человек, стремящийся построить отношения с богатым партнером ради финансовой выгоды. Также среди общего числа реакций были выделены причастия: *dominating* – доминирующая, *encouraging* – воодушевляющая, *fighting* – борющаяся, *interesting* – интересная, *self-made* – сделавшая себя сама. Данные слова-реакции не соответствовали заданному критерию отбора лексических единиц, однако с учетом конверсии частей речи и закрепления их в языке также в качестве имен прилагательных, они сближаются по значению с запрашиваемыми лексическими единицами с позиции обозначения признака объекта исследования.

Подчеркнем, что семантика полученных реакций в целом соответствует распределению их по лексико-семантическим группам. Так, имя существительное *goddess* – богиня может быть отнесено в лексико-семантическую группу: «привлекательность». Лексическая единица *gold-digger* – человек, стремящийся построить отношения с богатым партнером ради финансовой выгоды сопоставима с лексико-семантической группой «выдающиеся качества с отрицательной семантикой». Причастия: *dominating* – доминирующая, *fighting* – борющаяся и *self-made* – сделавшая себя сама – соотносимы с лексико-семантической группой «сила характера».

Среди полученных реакций присутствуют гендерные особенности. Так, молодые люди чаще отмечали привлекательность женщины и силу ее

характера, тогда как среди реакций девушек превалировали реакции, также относящиеся к лексико-семантической группе «сила характера», но наблюдалось значительное отличие в числе реакций такой лексико-семантической группы, как «выдающиеся качества с отрицательной семантикой». Статистически данные отражены на Рисунке 2.

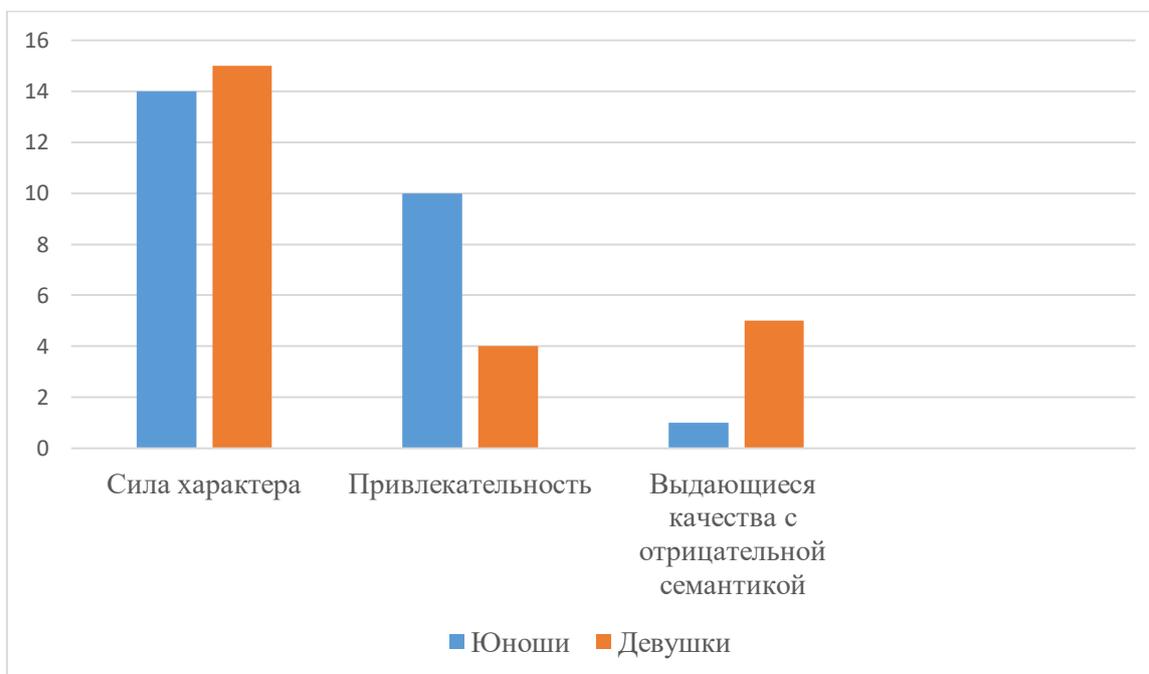

Рисунок 2. Сравнительные данные реакций юношей и девушек из Ямайки

Анализ полученных реакций демонстрирует следующее: юноши делают больший акцент на внешней привлекательности женщины и силе ее характера, представив 10 и 14 реакций в данных лексико-семантических группах. В то время как наименее важной для них выступает мягкость характера с количеством реакций 0 в одноименной лексико-семантической группе. Для девушек приоритетной оказалась сила характера (15 слов-реакций) и выдающиеся качества с отрицательной семантикой (5 слов-реакций), тогда как внешней привлекательности они уделили меньшее внимание, что отражается статистически: 4 слова-реакции в указанной лексико-семантической группе.

Для верификации полученных данных в каждом ассоциативном ряду мы выделили ядра ассоциативных полей, имеющие основной, инвариативный смысл.

Наряду с наиболее частотными реакциями ядром ассоциативного поля являются первые реакции в ассоциативных рядах информантов. Таким образом, ядром можно считать лексические единицы с «наибольшей чувственно-наглядной конкретностью», иными словами, «первичные наиболее яркие образы» [Попова, Стернин, 2007]. В рамках нашего исследования ядрами ассоциативных полей являются следующие реакции:

- 1) *powerful* – сильная, могущественная;
- 2) *independent* – независимая;
- 3) *forceful* – волевая, сильная;
- 4) *confident* – уверенная в себе;
- 5) *assertive* – напористая;
- 6) *beautiful* – красивая;
- 7) *outgoing* – общительная;
- 8) *materialistic* – меркантильная;
- 9) *fashionable* – модная»;
- 10) *miserable* – несчастная, грустная;
- 11) *submissive* – покорная.

Помимо первых слов-реакций в ассоциативных рядах в качестве ядра ассоциативного поля рассматриваются и наиболее частотные лексические единицы вне зависимости от их расположения в ассоциативном ряду [Якимов, 2011].

Необходимым будет отметить наличие периферии ассоциативного поля, под которой понимается «зона взаимного наложения и взаимодействия полей; она включает языковые единицы, которые объединены в микрополя на основании наличия наиболее конкретной архисемы. На уровне периферии находятся микрополя» [Якимов, 2011: 598]. Составляющие периферии ассоциативного поля выступают в роли дополнительных семантических и стилистических характеристик, ввиду чего все структурные элементы

ассоциативного поля: ядерные и периферические, являются важными в процессе изучения языкового сознания человека.

Так, среди первых реакций в ассоциативных рядах информантов, прилагательные: *powerful* – сильная, могущественная, *confident* – уверенная в себе, *independent* – независимая, а также *beautiful* – красивая повторялись в ответах респондентов обоих полов. *Powerful* – сильная, могущественная в количестве 3 и у женщин, и мужчин. *Confident* – уверенная в себе в количестве 3 у женщин и 1 у мужчин. А *beautiful* – красивая в количестве 2 у мужчин, *independent* – независимая в количестве 3 и 2 у мужчин и женщин соответственно.

Таким образом, реакции, набравшие наибольшее количество повторений по результатам направленного ассоциативного эксперимента, а также первичные реакции ядра ассоциативного поля были выбраны нами для последующей проверки их прототипичности или непрототипичности как составляющих образа женщины в ямайской лингвокультуре.

2.2. Результаты ценностно-семантического эксперимента с эквадорскими и ямайскими респондентами

2.2.1. Результаты ценностно-семантического эксперимента с эквадорскими респондентами

Для выявления прототипических качеств женщины и верификации данных, полученных в ходе направленного ассоциативного эксперимента и интервью, мы провели ценностно-семантический эксперимент по методике Освальда Дюкро.

Особенность данного типа эксперимента заключается в том, что носитель языка, воспроизводящий лингвистическое явление, оценивает правильность и неправильность исследуемых языковых единиц. Иными словами, в процессе ценностно-семантического эксперимента лингвист

представляет респонденту набор аномальных фраз с исследуемым словом и предлагает ему выбрать естественные формулировки и отклоняющиеся от нормы.

По методике О. Дюкро, для информантов, студентов СФУ из Эквадора, были составлены словосочетания с союзом *pero* – но, уменьшающим прототипический потенциал прилагательного, обозначающего черту исследуемого объекта (женщины), а также словосочетания с вводно-модальным словом *por supuesto* – конечно, которое, наоборот, увеличивает прототипический потенциал прилагательного. После чего мы предоставили каждому из информантов таблицу, в которую включили 8 наиболее частотных прилагательных, полученных в ходе первого этапа исследования, направленного ассоциативного эксперимента, которые также являлись ядрами ассоциативных полей, в сочетании с существительным *mujer* – женщина и аргументативными модификаторами: *pero* – но и *por supuesto* – конечно. Например, *mujer y, por supuesto, fuerte* – женщина и, конечно, сильная; *mujer, pero fuerte* – женщина, но сильная.

Информанты (20 человек, студенты СФУ из Эквадора, (12 юношей и 8 девушек)) должны были выбрать те словосочетания, которые кажутся им наиболее естественными, или же отказаться от выбора, отметив графу *me cuesta responder* – затрудняюсь ответить. Все использованные словосочетания представлены в Таблице 3.

Таблица 3. Возможные прототипические характеристики женщины в эквадорской лингвокультуре

<i>Mujer, pero fuerte</i>	<i>Mujer y, por supuesto, fuerte</i>	<i>Me cuesta responder</i>
<i>Mujer, pero valiente</i>	<i>Mujer y, por supuesto, valiente</i>	<i>Me cuesta responder</i>
<i>Mujer, pero inteligente</i>	<i>Mujer y, por supuesto, inteligente</i>	<i>Me cuesta responder</i>
<i>Mujer, pero bonita</i>	<i>Mujer y, por supuesto, bonita</i>	<i>Me cuesta responder</i>

<i>Mujer pero amorosa</i>	<i>Mujer y, por supuesto, amorosa</i>	<i>Me cuesta responder</i>
<i>Mujer, pero hermosa</i>	<i>Mujer y, por supuesto, hermosa</i>	<i>Me cuesta responder</i>
<i>Mujer, pero amable</i>	<i>Mujer y, por supuesto, amable</i>	<i>Me cuesta responder</i>
<i>Mujer, pero luchadora</i>	<i>Mujer y, por supuesto, luchadora</i>	<i>Me cuesta responder</i>

Полученные в ходе эксперимента данные иллюстрируют следующие особенности.

Представление о прототипической женщине у эквадорских юношей и девушек схожи: большинству из них сочетания существительного *mujer* – женщина с 8 прилагательными: *fuerte* – сильная, *valiente* – смелая, храбрая, *inteligente* – умная, *bonita* – красивая, *amorosa* – любящая, *hermosa* – привлекательная, *amable* – добрая, *luchadora* – борющаяся – показались естественными, нормальными, вместе с аргументативным модификатором *por supuesto* – конечно. Однако при детальном рассмотрении были обнаружены существенные нюансы.

Приведем сравнительную характеристику полученных данных.

В Таблице 4 в процентном соотношении находятся выбранные информантами характеристики, которые они отметили как «естественные», в сочетании с вводным словом *por supuesto* – конечно, которое свидетельствует о прототипическом потенциале качества для представителя категории *mujer* – женщина.

Таблица 4. Прототипические представления о женщине в эквадорской лингвокультуре

Гендерная группа информантов	Юноши	Девушки
Прототипические характеристики женщины	<i>fuerte</i> – сильная (83%) <i>valiente</i> – смелая храбрая (83%) <i>inteligente</i> – умная (83%)	<i>inteligente</i> – умная (100%) <i>valiente</i> – смелая храбрая (83%)

Гендерная группа информантов	Юноши	Девушки
	<i>hermosa</i> – привлекательная (83%) <i>luchadora</i> – борющаяся (75%) <i>bonita</i> – красивая (75%) <i>amable</i> – добрая (66%) <i>amorosa</i> – любящая (58%)	<i>luchadora</i> – борющаяся (83%) <i>fuerte</i> – сильная (75%) <i>bonita</i> – красивая (75%) <i>hermosa</i> – привлекательная (75%) <i>amable</i> – добрая (75%) <i>amorosa</i> – любящая (58%)

Большинство юношей выбрали прилагательные: *fuerte* – сильная, *valiente* – смелая храбрая, *inteligente* – умная, *hermosa* – привлекательная – в качестве наиболее прототипических характеристик женщины. Девушки, в свою очередь, безусловно прототипической характеристикой женщины считают прилагательное *inteligente* – умная. В остальном отличия между результатами незначительны: по мнению юношей, прототипическая женщина *luchadora* – борющаяся, *bonita* – красивая, *amable* – добрая и *amorosa* – любящая, тогда как для девушек она *valiente* – смелая храбрая, *luchadora* – борющаяся, *fuerte* – сильная, *bonita* – красивая, *hermosa* – привлекательная, *amable* – добрая, *amorosa* – любящая.

Методом вычисления среднего арифметического количества ответов респондентов вне зависимости от гендера мы получили градацию прототипических качеств женщины в процентном соотношении, представленную на Рисунке 3.

Прилагательные были распределены таким образом: первый круг, наиболее приближенный к слову *mujer* – женщина (91%): *inteligente* – умная; второй круг (83%): *valiente* – смелая храбрая; третий круг (79%): *fuerte* – сильная, *hermosa* – привлекательная, *luchadora* – борющаяся; четвертый круг (75%): *bonita* – красивая; пятый круг (70%): *amable* – добрая; шестой круг (58%): *amorosa* – любящая.

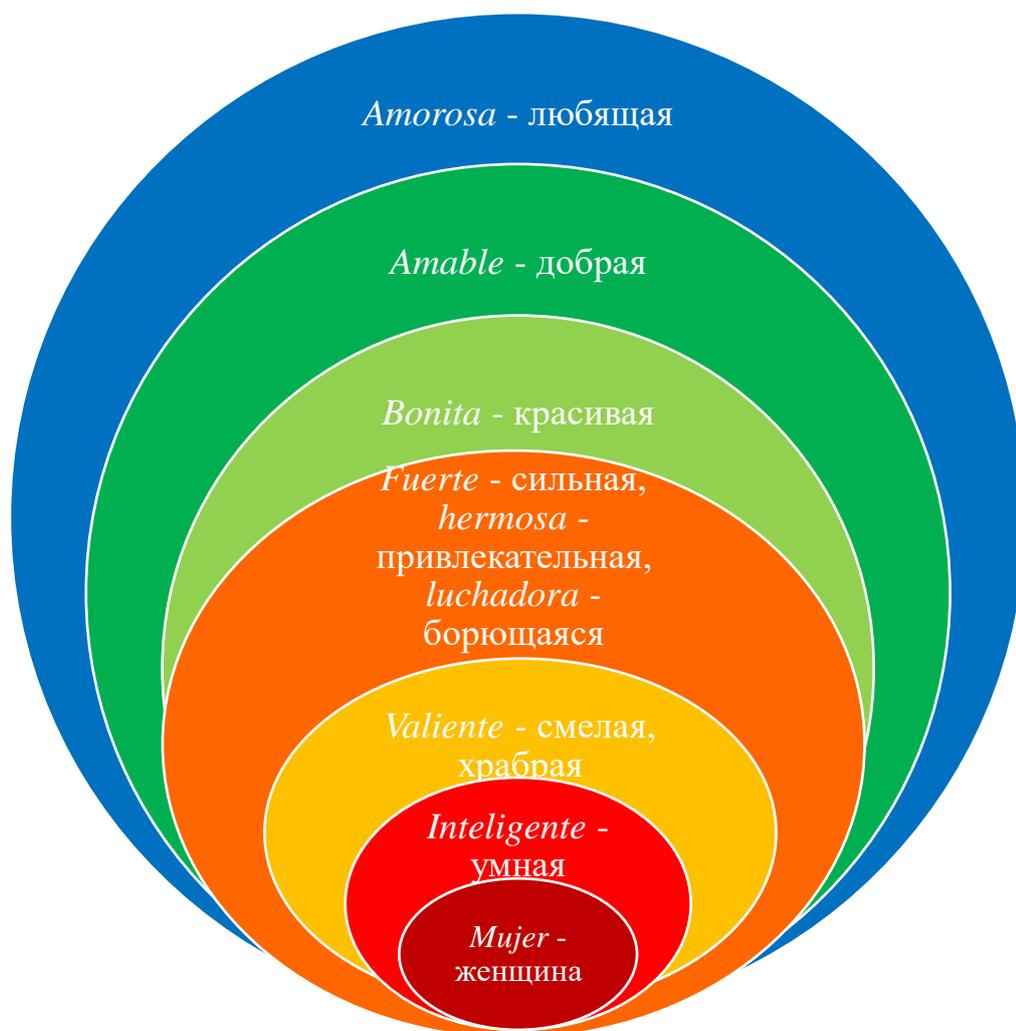

Рисунок 3. Градация прототипических характеристик женщины в эквадорской лингвокультуре

Таким образом, в сознании представителей эквадорской лингвокультуры прототипическая женщина представляется обязательно умной. Образ представителя категории дополняется следующими характеристиками: смелая/храбрая – не боящаяся менять социальный строй; сильная – обладающая властью; борющаяся – стремящаяся к равенству и избавлению от дискриминации по половому признаку; красивая – привлекательная внешне; добрая – мягкая по характеру; любящая – тепло относящаяся к близкому окружению.

2.2.2. Результаты ценностно-семантического эксперимента с ямайскими респондентами

Следуя методике О. Дюкро, для информантов, студентов СФУ из Ямайки, были составлены словосочетания с союзом *but* – но, уменьшающим прототипический потенциал лексической единицы, обозначающего черту женщины, а также словосочетания с вводно-модальным словом *definitely* – безусловно, определенно, которое, наоборот, увеличивает прототипический потенциал лексической единицы. После чего мы выдали информантам таблицу, в которую включили 9 наиболее частотных прилагательных, полученные в ходе первого этапа исследования, направленного ассоциативного эксперимента, которые также являлись ядрами ассоциативных полей, в сочетании с существительным *woman* – женщина и аргументативными модификаторами: *but* – но и *definitely* – безусловно, определенно.

Информанты (25 человек, студентов СФУ из Ямайки, (12 девушек и 13 юношей) должны были выбрать те словосочетания, которые в их понимании являются наиболее естественными, или же отказаться от выбора, отметив графу *cannot say* – затрудняюсь ответить. Все использованные словосочетания представлены в Таблице 5.

Таблица 5. Возможные прототипические характеристики женщины в ямайской лингвокультуре

<i>Woman, but powerful</i>	<i>Woman, and, definitely, powerful</i>	<i>Cannot say</i>
<i>Woman, but independent</i>	<i>Woman, and, definitely, independent</i>	<i>Cannot say</i>
<i>Woman, but forceful</i>	<i>Woman, and, definitely, forceful</i>	<i>Cannot say</i>
<i>Woman, but beautiful</i>	<i>Woman, and, definitely, beautiful</i>	<i>Cannot say</i>
<i>Woman, but confident</i>	<i>Woman, and, definitely, confident</i>	<i>Cannot say</i>
<i>Woman, but bright</i>	<i>Woman, and, definitely, bright</i>	<i>Cannot say</i>

<i>Woman, but fashionable</i>	<i>Woman, and, definitely, fashionable</i>	<i>Cannot say</i>
<i>Woman, but materialistic</i>	<i>Woman, and, definitely, materialistic</i>	<i>Cannot say</i>
<i>Woman, but intelligent</i>	<i>Woman, and, definitely, intelligent</i>	<i>Cannot say</i>

Полученные в ходе эксперимента данные иллюстрируют следующие особенности.

Представление о прототипической женщине у ямайских девушек и юношей схожи: большинству из них сочетание существительного *woman* – женщина с 9 прилагательными: *powerful* – могущественная, сильная; *independent* – независимая; *forceful* – волевая, сильная; *beautiful* – красивая; *confident* – уверенная в себе; *bright* – яркая; *fashionable* – модная; *materialistic* – меркантильная; *intelligent* – умная – показалось естественным вместе с аргументативным модификатором *definitely* – безусловно, определенно. Однако при детальном рассмотрении были обнаружены существенные нюансы.

Приведем сравнительную характеристику полученных данных.

В Таблице 6 в процентном соотношении представлены выбранные информантами характеристики, которые они отметили как «естественные», в сочетании с вводно-модальным словом *definitely* – безусловно, определенно, которое свидетельствует о прототипическом потенциале качества женщины.

Таблица 6. Прототипические представления о женщине в ямайской лингвокультуре

Гендерная группа информантов	Юноши	Девушки
Прототипические характеристики женщины	<i>powerful</i> – могущественная, сильная (92%) <i>beautiful</i> – красивая (92%) <i>independent</i> – независимая (85%) <i>forceful</i> – волевая, сильная (85%) <i>intelligent</i> – умная (85%)	<i>powerful</i> – могущественная, сильная (91%) <i>independent</i> – независимая (91%) <i>fashionable</i> – модная (83%) <i>forceful</i> – волевая, сильная (77%) <i>intelligent</i> – умная (75%) <i>beautiful</i> – красивая (66%)

Гендерная группа информантов	Юноши	Девушки
	<i>confident</i> – уверенная в себе (77%) <i>bright</i> – яркая (77%) <i>fashionable</i> – модная (54%) <i>materialistic</i> – меркантильная (46%)	<i>confident</i> – уверенная в себе (66%) <i>bright</i> – яркая (66%) <i>materialistic</i> – меркантильная (58%)

Большинство юношей отметили прилагательные: *powerful* – могущественная, сильная; *beautiful* – красивая – в качестве наиболее прототипических характеристик женщины. Девушки, в свою очередь, наиболее прототипическим характеристиками женщины считают прилагательные: *powerful* – могущественная, сильная и *independent* – независимая. Отметим также, что характеристика *materialistic* – меркантильная в языковом сознании респондентов-юношей не является прототипической, тогда как в языковом сознании респондентов-девушек она является наименее прототипической из всех исследуемых.

Посредством вычисления среднего арифметического количества ответов респондентов вне зависимости от гендерной принадлежности мы получили градацию прототипических характеристик женщины в процентном соотношении, представленную на Рисунке 4.

Так, наиболее прототипической характеристикой является *powerful* – могущественная, сильная в количестве 92% от общего числа участников эксперимента. Остальные характеристики, обладающие меньшей прототипичностью, набрали следующее количество в процентном отношении: *independent* – независимая (88%), *forceful* – волевая, сильная (81%); *intelligent* – умная (80%), *beautiful* – красивая (79%), *confident* – уверенная в себе (72%), *bright* – яркая (72%), *fashionable* – модная (69%). В то время как наименьшей прототипичностью образа женщины для представителей ямайской лингвокультуры обладает характеристика *materialistic* – меркантильная (52%).

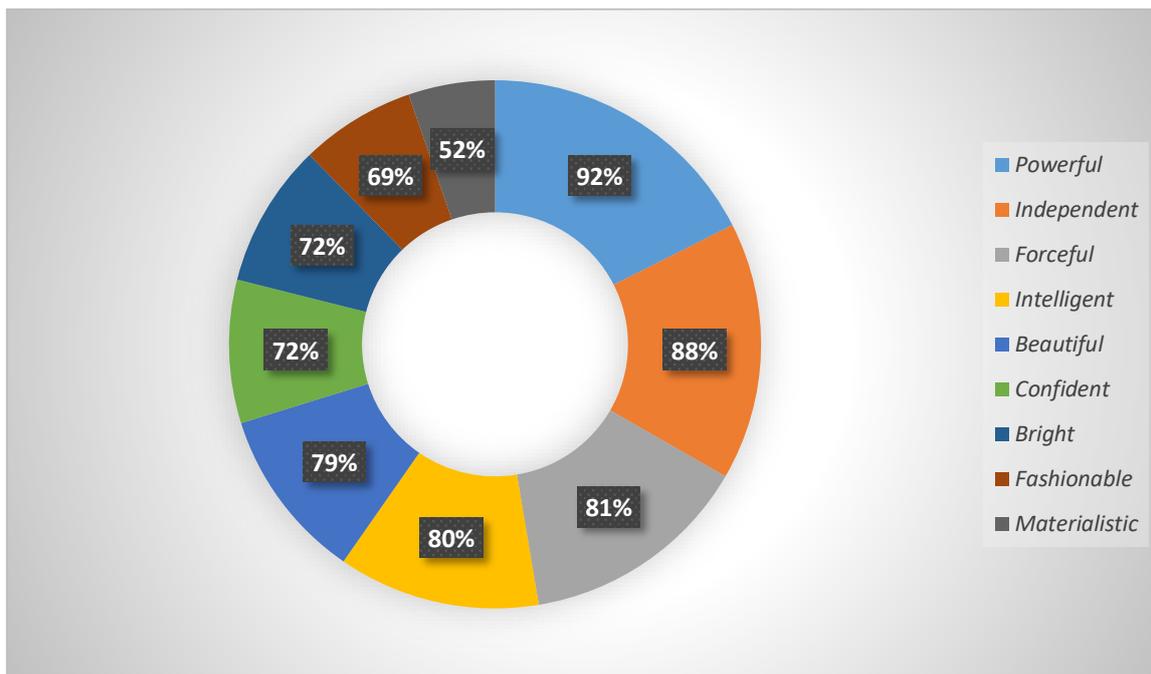

Рисунок 4. Градация прототипических характеристик женщины в ямайской лингвокультуре

Основываясь на полученных данных, можно сделать вывод о том, что в сознании представителей ямайской лингвокультуры прототипическая женщина представляется обязательно могущественной (сильной) – обладающей властью, силой, влиянием. В большинстве случаев ее образ можно также дополнить следующими характеристиками: независимая – самостоятельная, не находящаяся в зависимости, в подчинении, умная – обладающая развитым умом, способная к сложным рассуждениям и правильным выводам, внешне привлекательная – с выдающимися внешними данными, следующая моде – следящая за трендами, уверенная в себе – довольная собой и уверенная в своих возможностях, яркая – обладающая выдающимися качествами/внешностью, в наименьшей степени меркантильная.

2.3. Коммуникативный потенциал лексических единиц, номинирующих прототипические качества женщины

2.3.1. Анализ интервью с эквадорскими респондентами

Следующим этапом практического исследования стало проведение интервью с информантами из Эквадора. Юношей и девушек, студентов СФУ, мы попросили дать грамматически не детерминированные реакции на слово-стимул *mujer* – женщина, которые были записаны на диктофон для дальнейшего исследования. Перед началом записи мы попросили информантов не обдумывать возникающие в сознании реакции и не ограничивали длительность интервью информантов по времени. По результатам интервью было получено 14 реакций (7 от девушек и 7 от юношей) длительностью от 1 до 2 минут.

Среди полученных интервью были выделены 7 тематических групп, составляющих образ женщины в языковом сознании представителей эквадорской лингвокультуры: *сила характера, борьба, уникальность, близкое окружение, мягкость характера, интеллект и внешняя привлекательность*.

Такая составляющая образа женщины, как **сила характера**, в интервью информантов репрезентуется различными частями речи: прилагательными с семантикой силы и самостоятельности, которые часто употребляются в качестве однородных членов предложения:

(1) *Ella es una persona fuerte, independiente (она сильная и независимая);*

Кроме того, женщина описывается через абстрактные имена существительные:

(2) *La mujer es sinónimo de sutileza, pero al mismo tiempo – fortaleza (Женщина – это синоним утонченности, но в то же время и силы);*

Отметим, что в данном примере респондент отождествляет женщину с противопоставленными по семантике существительными *сила* и

утонченность, о чем свидетельствует использование противительного союза *pero* – но. Информант придает им синонимичность в данном коммуникативном фрагменте, что указывает на дуальность образа женщины в его языковом сознании.

(3) *También se viene a mi cabeza una persona fuerte, porque las mujeres podemos hacer muchas cosas que nos proponemos* (Мне также приходит в голову сильная личность, потому что мы, женщины, можем делать многое из того, что намереемся);

Пример 3 демонстрирует присвоение женщине такого качества, как сила. Респондент, представивший данный ответ – девушка. Через использование формы глагола в 1-м лице множественного числа она грамматически отражает свою причастность к группе женщин и вербализует качество целеустремленности, говоря о возможности реализации собственных желаний. Отметим, что данный коммуникативный фрагмент представляет собой аргументативную структуру, в которой прилагательное *fuerte* – сильная используется в качестве тезиса: *женщина – сильная личность*; который сопровождается аргументом, представляющим возможность женщины реализовать намеченные планы: *потому что мы, женщины, можем делать многое из того, что намереемся*.

Анализируя приведенные коммуникативные фрагменты, мы выявили, что в языковом сознании эквадорцев женщина представляется сильной, потому что не зависит от своего окружения и достигает тех целей, которые ставит. Однако сила характера женщины также вербализуется в совокупности с ее представлением как утонченного и женственного человека, что смягчает типичный для современного мира образ «достигателя».

Сближаясь с силой характера, **борьба**, заложенная в характере женщины, вербализуется следующим образом:

(4) *Yo pienso que la palabra “mujer” representa fuerza y valentía. Esto debido a la gran lucha de las mujeres a lo largo del historia. Bueno, se han ganado*

el respeto en la sociedad (Я думаю, что слово «женщина» означает силу и храбрость. Это связано с тяжелой борьбой женщин на протяжении всей истории. Что ж, они заслужили уважение в обществе);

Часто идея силы коррелирует с вербализацией идеи борьбы, как иллюстрирует пример (4). В нем вербализуется не только идея борьбы. Отметим, что женщина определяется через такие абстрактные существительные как *fuerza* – сила и *valentía* – храбрость, что отражено глаголом *representar* (означать, представлять собой). Также респондент упоминает многолетнюю историю борьбы женщин. Так, респондент делает отсылку к феминистическому движению и борьбе женщин за права, что отражается практически в каждом интервью. Респондент также упомянул уважение, которое в примере (4) вербализуется как следствие многолетней борьбы, что отражается маркером связности текста *bueno* – что ж. Борьба при этом представляется тяжелой, давшей большой труд, что отражается через прилагательное *gran* – большой (тяжелый). Отметим, что данный пример также имеет аргументативную структуру, в которой тезисом является: *женщина – это сила и храбрость*, а аргументом: *женщины боролись на протяжении всей истории*.

(5) Personas que luchan por lo que quieren, saben expresarse, no tienen miedo a decir lo que sienten (Те, которые борются за то, чего хотят, умеют выражать себя, не боятся выразить свои чувства);

Отметим, что в данном коммуникативном фрагменте также отражается присвоение женщине такой особенности, как борьба, вербализуемой при помощи глаголов: *luchan* – борются, *no tienen (miedo) a decir* – не боятся говорить.

При анализе коммуникативных фрагментов было выявлено, что аспектом силы характера женщины является борьба с исторически несовершенным и несправедливым устройством общества, в котором женщины имеют меньше прав, чем мужчины.

Уникальность женщины в интервью отражена следующим образом:

(6) *También puedo decir que son tan importantes, porque las mujeres nos dan la vida* (Также могу сказать, что женщины так важны, потому что они даруют нам жизнь);

В данном коммуникативном фрагменте семантика важности реализуется посредством аргументативной структуры, в которой прилагательное *importantes* – важные используется в качестве тезиса: *женщины так важны*, который сопровождается аргументом, содержащим идею о рождении детей: *потому что они даруют нам жизнь*.

(7) *Cuando pienso en la palabra “mujer” en mi cabeza aparece una persona con cualidades como ser creativas, ser personas muy inspiradoras, capaces de imaginar una gran balledad de soluciones, situaciones* (Когда я думаю о слове «женщина», в моей голове появляется человек, обладающий такими качествами, как творческая жилка, умение вдохновлять людей и представлять большое разнообразие решений, ситуаций);

Уникальность как составляющая образа женщины репрезентуется прилагательными с семантикой уникальности, которые употребляются в качестве однородных членов предложения: *creativas* – креативные, *inspiradoras* – вдохновляющие, а также рядом однородных дополнение в составе глагольной конструкции: (*capaces de*) *imaginar una gran balledad de soluciones, situaciones*.

(8) *Cuando escucho la palabra mujer, pienso en flores porque siento que son tan únicas y tan hermosas* (Когда я слышу слово «женщина», я думаю о цветах, потому что чувствую, что они такие же уникальные и такие же красивые);

Семантика уникальности раскрывается в коммуникативном фрагменте при помощи сравнительного оборота на примере грамматической конструкции *существительное + наречие tan + прилагательное + союз (como) + существительное*. Отметим, что в данном высказывании респондент

упускает, но подразумевает часть грамматической конструкции ввиду упрощения оборотов в речи. Данный пример также содержит аргументативную структуру: тезис – *думаю о цветах* с последующей аргументацией: *потому что они такие же уникальные*.

Таким образом, уникальность как составляющая образа женщины для информантов из Эквадора заключается не только в том, что женщины дают жизнь всему обществу, выполняя роль матери, но и в наличии таких качеств, как креативность и идейность.

Женщина, как **член близкого окружения** информантов представляется в следующих фрагментах речи:

(9) *Es buena amiga y compañera, ella ayuda a los hombres (Она хороший друг и партнер, она помогает людям);*

В представленном коммуникативном фрагменте через однородные сказуемые *amiga* и *compañera* женщина сравнивается с другом и партнером, что свидетельствует о представлении ее как человека, с которым возможны доверительные отношения.

(10) *Yo la asocio con mi familia, mi madre, mi abuela, mi sobrina, mis tías y grandes mujeres en mi vida (Я ассоциирую ее со своей семьей: своей матерью, бабушкой, племянницей, моими тетями и другими важными женщинами в моей жизни);*

Также семантика близкого окружения вербализуется через сближение женщины со своей семьей при использовании притяжательного местоимения 1 лица *mi* – *моя*, которое позволяет выявить сравнение и одновременное сопоставление женщины с членами семьи информанта, отраженными в ряде однородных дополнений: *(mi-s) madre, abuela, sobrina, tías*.

Некоторые информанты сопоставляют женщину с членами своих семей, сближая ее со своими родственниками на основании «нормальных» качеств, которыми обладают члены их семей и которые потенциально должны находить отражение в женщине. Также в языковом сознании информантов при

использовании таких лексических единиц, как *amiga, compañera* – подруга, партнер/компаньон, реализуется роль женщины-подруги, олицетворяющая возможность одновременного дистанцирования и душевной привязанности.

Мягкость характера женщины в интервью информантов отражается через следующие уникальные языковые фрагменты:

(11) *Pues, para mí, mujer es complemento de todo hombre como su media naranja. Pero también la mujer puede ser fuerte y capaz de todo* (Что ж, для меня женщина является дополнением каждого мужчины, его половинкой. Но также женщина может быть сильной и способной на все);

Мягкость характера женщины в представленном коммуникативном фрагменте вербализуется при помощи сравнительного оборота *mujer es como su media naranja*. Включение данного средства выразительности свидетельствующем о том, что женщина не воспринимается представителем лингвокультурного сообщества как самостоятельная единица и во многом зависит от мужчины. Однако также важно отметить, что при противопоставлении с использованием противительного союза *pero* – *однако* и прилагательного *fuerte* – *сильная* подчеркивается, что женщина не отождествляется со слабостью и пассивностью.

(12) *Además para mí la mujer representa confianza e incluso la palabra “mujer” manifiesta sensibilidad* (Кроме того, для меня женщина означает доверие, и также слово «женщина» выражает чувствительность);

Так, мягкость характера женщины в сознании представителей эквадорской лингвокультуры не является абсолютной и сочетается с силой характера и самоцелостностью, вследствие чего можно сделать вывод о том, что женщина не должна занимать главенствующую роль в семье, но при этом может и должна достигать своих целей самостоятельно, брать ответственность за свою жизнь, при этом проявляя эмпатию по отношению к людям, о чем свидетельствуют следующие выдержки из коммуникативных фрагментов: *complemento del hombre* – дополнение мужчины, *fuerte y capaz de todo* –

сильная, способная на все и *representa confianza, manifiesta sensibilidad* – олицетворяет доверие, выражает чувствительность.

Интеллектуальная составляющая образа женщины в интервью информантов репрезентована следующим образом:

(13) *Yo considero a la mujer como inteligente, ya que la presencia femenina siempre es clave para el desarrollo, para el conocimiento y para la innovación del futuro* (Я считаю женщин умными, поскольку присутствие женщин всегда является ключом к развитию, знаниям и инновациям будущего);

Пример (13) иллюстрирует присвоение женщине такого качества, как развитый интеллект. Респондент, представивший данный ответ, вербализует названное качество, говоря об изменении женщинами мира при помощи их обширных знаний. Данный коммуникативный фрагмент представляет собой аргументативную структуру, в которой прилагательное *inteligente* (умная) используется включается в состав тезиса: *Я считаю женщин умными*. Аргументом является: *присутствие женщин всегда является ключом к развитию, знаниям и инновациям будущего*.

В свою очередь **внешняя привлекательность** женщины вербализуется следующим образом:

(14) *Cuando escucho la palabra mujer, pienso en flores porque siento que son tan únicas y tan hermosas* (Когда я слышу слово «женщина», я думаю о цветах, потому что чувствую, что они такие же уникальные и такие же красивые);

Семантика внешней привлекательности раскрывается в коммуникативном фрагменте при помощи сравнительного оборота на примере грамматической конструкции *существительное + наречие tan + прилагательное + союз (como) + существительное*. Отметим, что в данном высказывании респондент упускает, но подразумевает часть грамматической конструкции ввиду упрощения оборотов в речи. Данный пример также

содержит аргументативную структуру: тезис – *думаю о цветах* с последующей аргументацией: *потому что они такие же уникальные*.

Все составляющие образа женщины представлены на Рисунке 5.

Рисунок 5. Составляющие образа женщины в языковом сознании представителей эквадорской лингвокультуры

Для настоящего исследования важно отметить, что наибольшая наполненность таких тематических групп, как *сила характера* и *борьба* свидетельствует о вербализации в речи одноименных компонентов образа женщины в равной степени как у мужчин, так и у женщин. В свою очередь, полученные данные коррелируют с результатом ценностно-семантического эксперимента, в ходе которого было выявлено, что прототипические характеристики *сила характера* и *борьба* наименее отдалены от образа представителя категории «женщина» в языковом сознании представителей эквадорской лингвокультуры.

Наиболее прототипические характеристики женщины в языковом сознании информантов также репрезентуются в речи. Так, прототипическая характеристика *inteligente* – умная вербализуется именем прилагательным в

тематической группе *интеллект*. Характеристика *valiente* – смелая, храбрая представлена именем существительным *valentía* – *храбрость*. *Hermosa* – привлекательная также вербализуется именем прилагательным во множественном числе *hermosas* в тематической группе *внешняя привлекательность*.

Отметим также, что в большинстве случаев имена прилагательные, ставшие прототипическими по результатам ценностно-семантического эксперимента, а также имена существительные, сближающиеся с ними по значению, в коммуникативных фрагментах интервью обнаруживаются в составе тезисно-аргументативных структур, используя в составе тезиса и аргумента.

2.3.2. Анализ интервью с ямайскими респондентами

В ходе данной части практического исследования мы провели интервью с информантами из Ямайки. Студентов СФУ мы попросили дать грамматически не детерминированные реакции на следующий вопрос: *what associations do you have with the word “woman”?* – какие ассоциации у тебя вызывает слово «женщина»? Следуя схеме проведения направленного ассоциативного эксперимента, мы попросили информантов не обдумывать возникающие в сознании реакции. Полученные ответы были записаны на диктофон для последующего анализа и не ограничивались по времени. В результате было получено 8 интервью: 4 от девушек и 4 от юношей длительностью от 30 секунд до 2 минут.

В тексте записанных интервью были выделены 5 тематических групп, составляющих образ женщины в языковом сознании ямайцев: *сила характера, мягкость характера, отношение к близкому окружению, негативная составляющая характера, уникальность*.

Так, **сила характера**, как элемент образа женщины в интервью респондентов репрезентуется лексическими единицами различных частей речи.

Прилагательными с семантикой силы и независимости:

(15) *I mean now we're equal to men...* (Я имею в виду то, что сейчас мы равны мужчинам...);

В коммуникативном фрагменте (1) респондент определяет женщину как равную мужчине, вербализуя данную особенность посредством грамматической основы в составе местоимения и прилагательного, а также глагола to be.

(16) *It's unimaginably damn hard for us to stay powerful all the time* (Нам чертовски сложно всегда оставаться сильными);

Отметим, что в примерах (1) и (2) респондент, предоставивший данный ответ, – это девушка. Через использование личного местоимения и формы глагола to be в 1-м лице множественного числа она грамматически причисляет себя к группе женщин, приписывает себе и вербализует такую составляющую образа женщины, как равенство с мужчинами в настоящем.

Отметим также, что в коммуникативном фрагменте (2) сочетание наречия *unimaginably* – невероятно и существительного *damn* – черт рассматриваются как маркеры эмотивности и свидетельствуют о том, что сила характера для женщины не является постоянной характеристикой.

Также сильная женщина описывается через имена существительные:

(17) *A woman is a fighter, i guess.* (Я думаю, что женщина – это борец);

(18) *When I think about a woman, the first thing that comes to my mind is power.* (Когда я думаю о женщине, первое слово, приходящее на ум – это сила);

Также для более детального составления образа женщины в языковом сознании респондентов обратим внимание на следующий фрагмент с глагольными конструкциями:

(19) We're the community that fights injustice of the world... I mean so now we're equal to men and don't depend on them. (Мы – это сообщество, которое борется с несправедливостью мира... Я имею в виду, что сейчас мы равны мужчинам и не зависим от них);

В данном ответе респондент причисляет себя к социальной группе женщин, борющейся за гендерное равенство, посредством использования местоимения в 1-л. мн.ч. *we* и глагола *to be* в форме *are*. Также респондент отождествляет независимость от мужчин с борьбой с несправедливостью при помощи пояснительной конструкции *I mean so*. В данном контексте равенство и независимость посредством сочинительного союза *and* – и сближаются по значению и могут рассматриваться как контекстные синонимы в тематической группе «сила характера».

(20) ...a woman is as powerful as a man, she's strong and independent, that's why they're the foundation of our society. We celebrate their strength and resilience (...женщина так же могущественна, как мужчина, она сильная и независимая, поэтому на них держится наше общество. Мы восхищаемся их силой и стойкостью);

В данном коммуникативном фрагменте посредством сравнительной конструкции *as+adjective, as+noun* женщина описывается как сильная и приравнивается к мужчине. В качестве усиления оттенка значения респондент-мужчина использует прилагательное-синоним *strong* в ряду с однородным определением *independent*, разделенным с ним посредством использования сочинительного союза *and*, что свидетельствует о равноценности данных характеристик в сознании респондента. Также информант при использовании оборота *that's why* – поэтому перед началом придаточной части сложносочиненного предложения обозначает причинно-следственную связь того, что ввиду силы и независимости женщина является основой современного общества. В заключении коммуникативного фрагмента

информант приписывает женщине такие характеристики как сила и стойкость при использовании ряда однородных дополнений *strength, resilience*.

(21) Unlike before, they're starting businesses, getting involved in politics and pursuing their education. In general, these days they're breaking down barriers and stereotypes (В отличие от того, что было раньше, они открывают бизнесы, участвуют в политической жизни, получают образование. В общем, в наши дни они ломают барьеры и стереотипы);

Информант-мужчина при использовании предлога *unlike* в составе сопоставительной конструкции *unlike before* указывает на то, что сейчас женщины могут заниматься интеллектуальной деятельностью ввиду большего объема прав и свобод. Также, обобщая сказанное при помощи вводного выражения *in general* – в общем, респондент приравнивает обретение прав и свобод к борьбе с негативными установками о женщине в обществе.

(22) Women are a backbone of the world, dem strong, independent. We can handle anything life throw us. (Женщины – это основа мира, они сильные, независимые. Мы можем справиться со всем, что преподносит жизнь);

Отметим, что в примере (8) респондент-девушка посредством скрытого сравнения, метафоры, соотносит женщин с основой мира, что свидетельствует об их силе ввиду постановки данного положения в ряд с однородными определениями *strong* – сильная, *independent* – независимая. Через использование местоимения 1-го лица множественного числа с модальным глаголом *can* информант грамматически причисляет себя к группе женщин, приписывает себе и вербализует такую составляющую образа женщины, как стойкость, способность справляться с жизненными испытаниями.

Анализируя приведенные коммуникативные фрагменты, мы выявили, что в языковом сознании представителей ямайской лингвокультуры женщина представляется сильной, потому что не зависит от мужчин и стремится к равному положению в обществе с ними. Однако сила характера женщины

вербализуется совместно с представлением о ней как о мягком человеке, что вносит дополнительные характеристики в ее образ.

Таким образом, **мягкость характера**, как черта образа женщины, представлена в следующих коммуникативных фрагментах интервью:

(23) *...may desire help and support (...иногда могут нуждаться в помощи и поддержке);*

(24) *It's unimarginably damn hard for us to stay powerful all the time. So we sometimes gotta give us a chance to be cared and loved no matter what (Нам чертовски сложно всегда оставаться сильными. Поэтому иногда мы должны разрешать кому-то заботиться о нас и любить нас несмотря ни на что);*

(25) *A woman is a very emotional creature (Женщина – это очень эмоциональное создание);*

Важно отметить, что пример (10) содержит в себе фрагмент примера (2) и рассматривается как причинно-следственная связь, которая вербализуется маркером связности текста *so* – таким образом. Данный ответ указывает на то, что в представлении респондента женщина может сочетать в себе черты как силы, так и мягкости характера, и менять поведение в зависимости от эмоционального состояния.

(26) *Mom's kind, she loves me and my bredren and sistren (Мама добрая, она любит меня, моих братьев и сестер);*

В данном коммуникативном фрагменте мягкость характера как составляющая образа женщины вербализуется при помощи прилагательного *kind* – добрая, а также глагола-сказуемого *loves* – любит, что формирует представление о женщине, как о добром и любящем свою семью человеке.

При анализе данной тематической группы было выявлено, что мягкость характера женщины в сознании представителей ямайской лингвокультуры не является константой и сочетается с силой характера и ее самоцелостностью.

В процессе анализа ответов респондентов мы определили, что тематическая группа «**позитивное отношение к близкому окружению**» репрезентуется следующими высказываниями:

(27) *A woman is a nurturing person, someone who can carry a child* (Женщина – это заботливый человек, который может выносить ребенка);

(28) *A woman is somebody who can display love and affection* (Женщина – это тот, кто может проявлять любовь и привязанность);

Некоторые информанты сделали акцент на ролевых моделях поведения женщины, потенциально сближая ее со своими возможными родственниками. Так, в языковом сознании информантов при использовании нарицательного существительного *child* – ребенок реализуется роль женщины-матери, олицетворяющая возможность душевной близость с членами семьи и проявления любви и привязанности по отношению к ним.

(29) *Jamaican women are using their power to create positive change in the lives of their families* (Ямайские женщины используют свою силу, чтобы изменить к лучшему жизни своих семей);

Информант-мужчина в данном коммуникативном фрагменте сближает образ всех женщин с ямайскими женщинами при использовании прилагательного *Jamaican*. А также при помощи частицы *to*, эквивалентной подчинительному союзу *чтобы* указывает на то, что женщина действует в целях заботы о своей семье и улучшении ее жизни.

(30) *Gosh, since I miss my mom, she's the first woman who I think of. Mom's kind, she loves me and my bredren and sistren, so she stands for us and does everything to make her family happy...* (Боже, так как я скучаю по своей маме, она является той первой женщиной, о которой я думаю. Мама добрая, она любит меня, моих братьев и сестер, поэтому всегда остается на нашей стороне и делает все, чтобы осчастливить ее семью);

При анализе коммуникативного фрагмента было выявлено, что женщина воспринимается информантом как член близкого окружения посредством

использования аргументативной структуры, в которой тезисная часть: *она является той первой женщиной, о которой я думаю* – сопровождается аргументом: *так как я скучаю по своей маме*. Отметим, что семантика отношения к близкому окружению также вербализуется посредством второго предложения с аргументативной структурой, в котором тезисом является часть: *остается на нашей стороне и делает все, чтобы осчастливить ее семью*, а аргументом – *она любит меня, моих братьев и сестер*.

Негативная составляющая образа женщины в интервью отражена следующим образом:

(31) *A woman is hypocritical sometimes (Иногда женщина может быть лицемерной);*

(32) *Woman is somebody who can be miserable (Женщина – это тот, кто может быть неприятным);*

Негативная оценка образа женщины для информантов из Ямайки заключается в том, что она может быть неприятной в общении, а также двуличной, о чем свидетельствуют прилагательные: *hypocritical, miserable* – в коммуникативных рядах.

Уникальность женщины в интервью информантов репрезентуется следующим коммуникативным фрагментом:

(33) *So we are unique ladies (Так что мы уникальные девчонки);*

Уникальность, иными словами, индивидуальность женщины на данном примере вербализована посредством использования прилагательного *unique* – уникальная. Данная характеристика при описании женщины возникла в сознании респондента-девушки как следствие того, что женщина может как быть сильной, так и проявлять слабость, что отражено в коммуникативном фрагменте (7). О причинно-следственной связи свидетельствует наличие маркера связности текста *so* – *таким образом*: *It's unimaginably damn hard for us to stay powerful all the time. So we sometimes gotta give us a chance to be cared and loved no matter what. So we are unique ladies.*

(34) We have a natural elegance so that makes us stand out from the crowd.
(Мы обладаем врожденной элегантностью, что выделяет нас из толпы);

Через использование местоимения 1-го лица множественного числа информант грамматически причисляет себя к группе женщин, приписывает себе и вербализует такую составляющую образа женщины, как элегантность. Отметим, что данная характеристика образа женщины может рассматриваться как причина того, что женщина отличается от остальных представителей общества. О причинно-следственной связи свидетельствует наличие маркера связности текста *so* – таким образом.

(35) My mom...She's as amazing as no one else. (Моя мама...Она такая потрясающая, как никто другой).

Семантика уникальности женщины раскрывается в данном коммуникативном фрагменте при помощи сравнительного оборота с использованием конструкции *as+adjective, as+noun*. Таким образом, респондент выделяет такую характеристику образа женщины, как непохожесть на других, при сопоставлении своей матери с остальными людьми.

Все составляющие образа женщины представлены на Рисунке 6.

Рисунок 6. Составляющие образа женщины в языковом сознании ямайцев

Для настоящего исследования важно отметить, что наибольшая наполненность такой тематической группы, как *сила характера* свидетельствует о вербализации в речи одноименного компонента образа женщины в приблизительно равном соотношении как у мужчин, так и у женщин. Данное положение коррелирует с результатом ценностно-семантического эксперимента, в ходе которого было выявлено, что прототипическая характеристика *powerful* – сильная, могущественная наиболее приближена к образу представителя категории «женщина» в языковом сознании представителей ямайской лингвокультуры.

Таким образом, прототипическими характеристиками, репрезентованными в речи через имена прилагательные, являются: *powerful* – сильная, могущественная и *independent* – независимая в тематической группе *сила характера*, что подтверждает ее доминантность над остальными.

Отметим также, что в большинстве случаев имена прилагательные, ставшие прототипическими по результатам ценностно-семантического эксперимента, синонимичные им имена прилагательные, а также имена существительные, сближающиеся с ними по значению, в коммуникативных фрагментах интервью обнаруживаются в составе тезисно-аргументативных структур, используясь в составе тезиса и аргумента.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2

В языковом сознании представителей эквадорской и ямайской лингвокультур женщина обладает набором устойчивых характеристик в условиях нормы, неаномальности, которые были выявлены в ходе психолингвистических экспериментов.

Направленный ассоциативный эксперимент с информантами из Эквадора и Ямайки позволил выявить устойчивые ассоциации, возникающие в ответ на слово-стимул *mujer/woman* – женщина.

Релевантными характеристиками женщины в языковом сознании респондентов из Эквадора являются: *fuerte* – сильная; *inteligente* – умная; *bonita* – красивая; *amorosa* – любящая; *valiente* – смелая, храбрая; *hermosa* – красивая, привлекательная; *bella* – красивая, великолепная; *amable* – добрая. Релевантными характеристиками в языковом сознании представителей ямайской лингвокультуры являются: *powerful* – могущественная, сильная; *independent* – независимая; *forceful* – волевая, сильная; *beautiful* – красивая; *dominating* – доминирующая; *confident* – уверенная в себе; *self-made* – сделавшая себя сама; *bright* – яркая; *fashionable* – модная; *materialistic* – меркантильная; *encouraging* – воодушевляющая; *fighting* – борющаяся; *intelligent* – умная.

Релевантные характеристики образа женщины составляют ядро ассоциативного поля. Наиболее частотной реакцией ядра ассоциативного поля среди ответов респондентов из Эквадора стала характеристика *fuerte* – сильная, в то время как для респондентов из Ямайки: *powerful* – сильная, могущественная.

Отметим, что в гендерном аспекте среди реакций информантов выявлены различия в частотности употребления прилагательных из различных семантических групп, формирующих образ женщины. Так, в языковом сознании информантов-девушек из Эквадора наиболее значимыми являются

прилагательные из таких семантических групп, как *сила характера* и *интеллект*, тогда как для юношей особую значимость *представляют мягкость характера* и *привлекательность*. При анализе эмпирического материала, полученного от респондентов из Ямайки установлено, что в языковом сознании представителей обоих полов наиболее значимой является такая составляющая образа женщины, как *сила характера*, однако существенные различия отмечаются в таких группах, как *привлекательность*, наиболее важная для мужчин, и *выдающиеся качества с отрицательной семантикой* – для женщин.

Полученные результаты использованы как материал для проведения ценностно-семантического эксперимента, направленного на выявление прототипических характеристик женщины в языковом сознании представителей эквадорской и ямайской лингвокультур.

Сочетания с вводно-модальной конструкцией *por supuesto/definitely* – конечно свидетельствуют о прототипическом потенциале качества женщины, выраженного именем прилагательным, в то время как словосочетания с союзом *pero/but* – но уменьшают прототипический потенциал исследуемой характеристики.

В ходе анализа полученного материала выявлены гендерные особенности в прототипических и непрототипических качествах женщины в языковом сознании представителей эквадорской лингвокультуры: «сильная» является наиболее прототипическим качеством женщины, по мнению юношей. В то время как для девушек наиболее прототипической характеристикой женщины стала «умная», что частично соотносится с результатами направленного ассоциативного эксперимента.

Для представителей ямайской лингвокультуры наиболее прототипическими характеристиками женщины для юношей являются: могущественная/сильная и красивая, тогда как для девушек –

могущественная/сильная и независимая. Полученные данные коррелируют с результатами направленного ассоциативного эксперимента.

Результат свободного ассоциативного эксперимента, интервью, подтверждает наличие выявленных прототипических характеристик в речи, а также дополняет образ женщины в языковом сознании представителей лингвокультур.

Результат исследования позволяет отметить, что сила в таком аспекте, как борьба, в качестве одной из наиболее прототипических характеристик женщины в языковом сознании информантов из Эквадора в наибольшей степени вербализуется в речи и дополняется следующими составляющими: красота, интеллект, мягкость, уникальность и схожесть с близким окружением.

Сила как прототипическая характеристика женщины в наибольшей степени также выявлена в речи представителей ямайской лингвокультуры. Дополнительными характеристиками женщины по результатам интервью стали: мягкость характера, позитивное отношение к близкому окружению, уникальность, негативный настрой по отношению к социуму.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Данная исследовательская работа посвящена выявлению прототипических характеристик женщины в языковом сознании представителей эквадорской и ямайской лингвокультур.

Картина мира определяется как совокупность знаний об окружающей действительности, порождающая отношение человека к миру. Тогда как языковое сознание является этноспецифическим способом интерпретации мира, характерным определенному лингвокультурному сообществу, отраженным в его языке. Языковая картина мира определяется как представление о действительности, находящее отражение в языковых знаках, языковое деление мира и упорядочение предметов и явлений, заложенное в значениях слов.

Прототипическая картина мира понимается как составляющая языковой картины мира и находит отражение в языке. Однако прототипические характеристики исследуемого объекта языковой действительности являются трудно вербализуемыми и могут быть выявлены в ходе проведения психолингвистических экспериментов и сравнительно-сопоставительного анализа. В результате выявляются «нормальные» имплицитно-оценочные представления об исследуемом социальном объекте, характерные большинству представителей лингвокультуры в условиях не-аномальности.

Исторические и социокультурные предпосылки актуального положения женщины в Эквадоре и на Ямайке оказали влияние на формирование образа женщины в языковом сознании представителей лингвокультур. Таким образом, женщина в эквадорской культуре представляется борющейся за свои права и постепенно укрепляющей свое социальное положение в условиях давления патриархального общества, тогда как женщина в ямайской культуре воспринимается как уже сепарированный, не зависящий от мужчины, полноправный член общества.

Эмпирическая часть исследования проводилась с применением психолингвистических экспериментов. Основным методом исследования был выбран ценностно-семантический эксперимент, а также такие виды ассоциативного эксперимента, как направленный и свободный (интервью).

Первый этап практического исследования, направленный ассоциативный эксперимент с информантами из Эквадора и Ямайки, позволил выявить прилагательные-реакции, обладающие прототипическим потенциалом и характеризующие представителя категории «женщина».

Ценностно-семантический эксперимент по методике О. Дюкро позволил задействовать наиболее релевантные прилагательные-реакции, обозначенные как ядро ассоциативного поля в ответах информантов: *fuerte* – сильная, *inteligente* – умная, *bonita* – красивая, *amorosa* – любящая, *valiente* – смелая, храбрая; *hermosa* – красивая, привлекательная; *amable* – добрая, *luchadora* – борющаяся // *powerful* – могущественная, сильная; *independent* – независимая, *forceful* – волевая, сильная; *beautiful* – красивая; *confident* – уверенная в себе; *bright* – яркая, *fashionable* – модная, *materialistic* – меркантильная, *intelligent* – умная.

Для проведения ценностно-семантического эксперимента были составлены анкеты, посредством которых информанты выразили свое мнение относительно сочетаний, уменьшающих и увеличивающих прототипичность характеристик женщины: противительный союз *pero/but* – но + релевантное имя прилагательное из направленного ассоциативного эксперимента и вводно-модальная конструкция *por supuesto/definitely* – конечно + имя прилагательное из того же списка. Респондентам предлагалось выбрать наиболее «нормальное», по их мнению, предложение или отказаться от ответа в случае затруднения.

Гендерный аспект данной работы раскрывает следующие особенности: в языковом сознании информантов-юношей из Эквадора прототипическими характеристиками женщины являются следующие: *сильная, смелая/храбрая,*

умная, привлекательная, борющаяся, красивая, добрая, любящая. Согласно информантам-девушкам, прототипическими характеристиками женщины стали: *умная, смелая/храбрая, борющаяся, сильная, красивая, привлекательная, добрая, любящая.*

Для респондентов-юношей из Ямайки, прототипическими характеристиками женщины выступают следующие: *могущественная/сильная, красивая, независимая, волевая/сильная, умна, уверенная, яркая, модная.* Непрототипической является *меркантильная.* Согласно респондентам-девушкам, прототипические характеристики женщины: *могущественная/сильная, независимая, модная, волевая/сильная, умная, красивая, уверенная, яркая, меркантильная.*

В ходе интервью (свободного ассоциативного эксперимента) как завершающего этапа практического исследования выявлена актуализация прототипических характеристик в речи представителей эквадорской и ямайской лингвокультур. Таким образом, в речи респондентов из Эквадора в наибольшей степени через имена прилагательные, существительные, а также речевые обороты с тезисно-аргументативной структурой вербализуется такая исследуемая характеристика женщины, как *сильная, представленная в аспекте борьбы*, а также иные прототипические характеристики: *умная, смелая/храбрая, привлекательная.* В интервью респондентов из Ямайки также посредством имен прилагательных и коммуникативных фрагментов с тезисно-аргументативной структурой большинстве случаев вербализуется наиболее прототипическая характеристика женщины – *сильная/могущественная*, а также *независимая.*

Перспективой дальнейшего исследования представляется более подробный анализ образа женщины в языковом сознании представителей эквадорской и ямайской лингвокультур, а также сравнение прототипических характеристик исследуемого объекта в других лингвокультурах.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алефиренко Н.Ф. Язык – сознание – культура: проблемы взаимодействия / Н.Ф. Алефиренко // Язык и культура: Материалы третьей междунар. конф.: в 3-х т. / Укр. ин-т междунар. отношений Киев. ун-та, Фонд гуманитар. развития «Collegium»; сост. С.Б. Бураго. Киев, 1994. Т. 1. С. 3–10.
2. Апресян Ю.Д. Интегральное описание языка и системная лексикография. М.: Школа «Языки русской культуры», 1995. 767 с.
3. Архипова С.В. Ассоциативный эксперимент в психолингвистике // Вестник бурятского университета. 2011. Вып. 11. С. 6–9.
4. Базарова Е.В. Понятие картины мира в историко-культурологических психологических исследованиях // Известия самарского научного центра российской академии наук. 2012. Т. 14. Вып. 2 (2). С. 490–495.
5. Барина И.А., Нестерова Н.М., Овчинникова И.Г. «Языковое сознание» к вопросу об определении и интерпретации термина // Вестник ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики. 2010. Вып. 4. С. 10–21.
6. Болдырев Н.Н. Репрезентация знаний в системе языка // Вопросы когнитивной лингвистики. 2007. Вып. 4 (13). С. 17–27.
7. Большой лингвистический словарь [Электронный ресурс]. 2000. URL: <https://rus-big-enc-dict.slovaronline.com> (дата обращения: 17.05.2023).
8. Борисова Ю.А. Ассоциативный эксперимент в современных психолингвистических исследованиях // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2019. Т. 8. Вып. 1А. С. 265–275.
9. Вайсгербер Л. Родной язык и формирование духа. М., 1993. 229 с.
10. Верховская С.Б. Интерпретации категории «картина мира» в естественнонаучном и гуманитарном знании // Вестник угроведения. 2011. Вып. 3 (6). С. 115–122.

11. Виноградова О.Е. Направленный ассоциативный эксперимент в описании семантики слова // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2013. Вып. 161. С. 66–73.
12. Ворошилова О.Н. Образ женщины в современном мире (по материалам современных российских женских журналов) // Исторические философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. Вып. 5 (67). С. 54–57.
13. Герц Г. Принципы механики, изложенные в новой связи / изд. подгот. А.Т. Григорьян, Л.С. Полак; общая ред. И.И. Артоболевского; перевод с нем. В.Ф. Котова и А.В. Сулимо-Самуйло. Москва: Изд-во Акад. наук СССР, 1959. 386 с.
14. Даниленко В.П. Картина мира в пословицах русского народа / В.П. Даниленко. СПб.: Алетейя, 2017. 430 с.
15. Дашкина И.В. Женщины в политике латиноамериканских стран // Русская политология. 2019. Вып. 4 (13). С. 17–29.
16. Джанаева В.В. К вопросу о свободном ассоциативном эксперименте // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2008. Вып. 10. С. 14–20.
17. Емельянова Е.В. Языковое сознание и языковая картина мира // Инновационная наука. 2015. Вып. 10 (1). С. 155–159.
18. Залевская А.А. Введение в психолингвистику. Москва.: РГГУ, 2007. 196 с.
19. Залевская А.А. Что там – за словом? Вопросы интерфейсной теории значения слова. М.: Берлин: Директ-Медиа, 2014. 328 с.
20. Кабайкина О.В., Сущенко О.А. Трансформация роли женщины в современном обществе: в семье и на работе // Вестник московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2017. Т. 23. Вып. 3. С. 140–155.

21. Караулов Ю.Н. Активная грамматика и ассоциативно-вербальная сеть /Ю.Н. Караулов. М.: ИРЯРАН, 1999. 180 с.
22. Караулов Ю.Н., Филиппович Ю.Н. Лингвокультурное сознание русской языковой личности: моделирование состояния и функционирования. Московский государственный лингвистический ун-т, Ведущая научная школа «Русская языковая личность». М.: Азбуковник, 2009. 334 с.
23. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М.: ЛКИ, 2010. 264 с.
24. Касевич В.Б. Язык и культура // Филология. Русский язык. Образование: Сб. статей, посвященный юбилею проф. Л.А. Вербицкой. СПб, 2006. С. 114–125.
25. Кобякова Т.И. Концепты духовности в русской языковой картине мира: лингвокультурологический словарь / Т.И. Кобякова; под ред. Л.Г. Саяховой. Уфа: Изд-во Башк. гос. ун-та, 2004. 158 с.
26. Колмогорова А.В. Нормативные эффекты прототипической картины мира // Общетеоретические и типологические проблемы языкознания: сб. науч. статей. Вып. 3, 2014. С. 19–24.
27. Корнилов О.А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов / О.А. Корнилов. М.: ЧеРо, 2003. 349 с.
28. Кузнецова Э.Е., Пегушева Л.В. Социальная роль женщины в Латинской Америке: достижения и проблемы // Латинская Америка. Вып. 3, 2009. С. 54–71.
29. Лазарев М.А. Мифологическая картина мира // Humanity space International almanac. 2017. Т. 6. Вып. 2. С. 269–282.
30. Лебедев С.А. Курс лекций по философии науки. М.: МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2014. 318 с.
31. Лебедев С.А., Пискун Е.С. Научная картина мира и ее эволюция // Гуманитарный вестник. 2021. Вып. 4 (90). С. 1–12.

32. Леонтьев А.А. Общие сведения об ассоциациях и ассоциативных нормах // Словарь ассоциативных норм русского языка. М.: МГУ. 1977а. С. 5–17.
33. Леонтьев А.А. Словарь ассоциативных норм русского языка. М.: МГУ, 1977б. 192 с.
34. Леонтьев А.А. Основы психолингвистики. М.: Смысл, 1997. 287 с.
35. Липпман У. Общественное мнение. М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2004. 384 с.
36. Любимова Н.А., Бузальская Е.В. «Картина мира»: содержание, терминологический статус и общая иерархия её составляющих // Мир русского слова. 2011. Вып. 4. С. 13–20.
37. Маркина Ю.А. Религиозная картина мира: психолингвистический аспект // Мир науки, культуры, образования. 2009. Вып. 4 (16). С. 69–72.
38. Маслихин А.В. Научная картина мира // Вестник Марийского государственного университета. 2008. Вып. 2. С. 5–9.
39. Мжельских М.К. Аргументативный потенциал прилагательных-номинантов прототипических и непрототипических качеств человека (опыт экспериментального исследования) // Litera. 2018а. Вып. 2. С. 66–71.
40. Мжельских М.К. Репрезентация категории человек в прототипической картине мира (на материале русского и французского языков): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Красноярск, 2018б. 237 с.
41. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. М.: "АСТВосток-Запад", 2007. 314 с.
42. Родионова Т.В., Привалова И.В. Ассоциативный эксперимент как один из приемов исследования языкового сознания медиков // Известия саратовского университета. Филология. Журналистика. 2015. Т. 15. Вып. 2. С. 13–17.

43. Роль человеческого фактора в языке: язык и картина мира / Б.А. Серебренников [и др.]; отв. ред. Б. А. Серебренников. М.: Наука, 1988. 215 с.
44. Руднев В.П. Словарь культуры XX века. Ключевые понятия и тексты / В.П. Руднев. М.: Аграф, 1997. 384 с.
45. Руднев В.П. Энциклопедический словарь культуры XX века. Ключевые понятия и тексты. М.: «Аграф», 2009. С. 172–173.
46. Семенов И.Н. Рефлексия жизнедеятельности М.Г. Ярошевского и развития научного творчества, науковедения, истории и теории психологии // Мир психологии. 2015. Вып. 3 (87). С. 276–299.
47. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. М.: Прогресс: Изд. группа «Универс», 1993. 654 с.
48. Серебренников Б.А., Кубрякова Е.С., Постовалова В.И. Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира. М.: Наука, 1998. 216 с.
49. Смирнова Ю.В. Цепочечный ассоциативный эксперимент как прием порождения текста // *Linguistica juvenis*. 2016. Вып. 18. С. 164–175.
50. Стернин И.А., Рудакова А.В. Психолингвистическое значение слова и его описание. Воронеж: «Ламберт», 2011. 192 с.
51. Уорф Б. Наука и языкознание // Новое в лингвистике. М.: Изд-во иностр. лит., 1960. 464 с.
52. Урысон Е.В. Союз но, или что такое «обманутое ожидание»? // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. М.: Наука, 2005. С. 469–481.
53. Урысон Е.В. Норма, образец, стандарт, эталон, шаблон: заметки о полисемии / Е.В. Урысон // Слово и язык: сб. ст. к 80-летию акад. Ю.Д. Апресяна / отв. ред. И.М. Богуславский, Л.Л. Иомдин, Л.П. Крысин. М., 2011. С. 347–358.

54. Ушакова Т.В. Языковое сознание и принципы его исследования [Электронный ресурс]. URL: http://www.iling-ran.ru/library/psylingva/sborniki/Book2000/html_204/1-2.html. (Дата обращения: 01.05.2024).
55. Фрумкина Р.М. Психолингвистика. М.: Академия, 2008. 320 с.
56. Язык и национальное сознание: коллективная монография / И.А. Стернин [и др.]; науч. ред. И.А. Стернин; Воронеж. гос. ун-т. Филол. фак. Каф. общ. языкознания и стилистики, Межрегион. центр коммуникатив. исслед. Воронеж: Истоки, 2002. 150 с.
57. Яковлев А.А. «Языковое сознание» и «языковая картина мира»: совместимость понятий // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2018. Т. 16. Вып. 2. С. 57–69.
58. Яковлев А.А. Языковое сознание – часть индивидуального сознания или часть теории? // Вопросы психолингвистики. 2019. Вып. 2 (40). С. 157–171.
59. Якимов П.А. Структура и признаки семантического поля (на материале семантического поля «бог») // Вестник Оренбургского государственного университета. 2011. Вып. 16 (135). С. 597–599.
60. Acker S. Gendered Education: Sociological Reflections on Women, Teaching and Feminism. Toronto, ON: OISE Press, 1994. 193 p.
61. Baksh-Soodeen R. Issues of Difference in Contemporary Caribbean Feminism. Feminist Review 59, 1998. 1. P. 74–85.
62. Griffiths M. The Feminization of Teaching and the Practice of Teaching: Threat or Opportunity? Educational Theory. 2006. 56 (4). P. 387–405.
63. Kalyan S. Similarity in Linguistic Categorization: The Importance of Necessary Properties // Cognitive Linguistics. 2012. 23 (3). P. 539–554.
64. King D. Multiple Jeopardy, Multiple Consciousness: The Context of a Black Feminist Ideology. Deborah K. King. Signs. 14 (1), 1988. P. 42–72.
65. Reddock R. Diversity, Difference and Caribbean Feminism: The Challenge of Anti-racism. Caribbean Review of Gender Studies. 2007. P. 1–23.

66. Redfeild R. *The Little Community. Viewpoints for the Study of a Human Whole.* Uppsala and Stockhoem: Almovist and Wiksells, 1955. 201 p.
67. Rosch E., Lloyd B.B. *Cognition and Categorization.* Hillsdale, New Jersey: Lawrence Erlbaum Associates, 1978. P. 27–48.
68. Umoren I. *This is the Age of Woman: Black Feminism and Black Internationalism in the Works of Una Marson, 1928–1938 // History of Woman in the Americas.* 2013. 1(1). P. 50–73.
69. Ducrot O. *Les Modificateurs Déréalisans // Journal of Pragmatics.* 1995. 24. P. 145–165.
70. Fernández Poncela Anna Ma. *Estereotipos de Género en el Refranero Popular // Caracterización de las Mujeres en la Política Hoy. Nóesis: Revista de Ciencias Sociales y Humanidades.* 2016. Vol. 25 (49). P. 47–68.

Министерство науки и высшего образования РФ
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра теории германских и романских языков и прикладной лингвистики

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

 О.В. Магировская

« 26 » июня 2024 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

45.03.02 Лингвистика

**ПРОТОТИПИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЖЕНЩИНЫ
В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ЭКВАДОРСКОЙ И
ЯМАЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУР**

Научный руководитель

канд. филол. наук,
доц. О.Н. Варламова

Выпускник

Д.В. Ковальчук

Нормоконтролер

Д.М. Тербаев

Красноярск 2024